

К. П. ПАТКАНЯН

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

ИХ НАЗВАНИЯ И СВОЙСТВА
ПО ПОНЯТИЯМ АРМЯН
В XVII В.

ЕРВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՇԽԱՐՀԱԳՐԱԿԱՆ ԸՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆ

Ք. Պ. ՊԱՏԿԱՆՅԱՆ

Թ Ա Ն Կ Ա Ր Ժ Ե Ք Ք Ա Ր Ե Ր,

ՆՐԱՆՑ ԱՆՎԱՆԱՐԿՈՒՄԸ ԵՎ ՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ՀԱՅԵՐԻ ՊԱՏԿԵՐԱՑՄԱՄԲ

XVII ԴԱՐՈՒՄ

(Երկրորդ հրատարակություն)

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
АРМЯНСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

К. П. ПАТКАНЯН

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ,
ИХ НАЗВАНИЯ И СВОЙСТВА
ПО
ПОНЯТИЯМ АРМЯН
В XVII В.

(Второе издание)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1979

Небольшая книжка известного армениста, члена-корреспондента Российской Академии наук К. П. Патканова (1833—1883) занимает особое место в богатом списке арменоведческой литературы—это единственная монография об уровне и степени знаний о драгоценных и полудрагоценных камнях в позднем средневековье Армении.

Основным источником автору послужили три статьи о камнях, включенные в главы 52—54 «Книги историй» армянского историка XVII века Аракела Даврижеци. Специальное, скрупулезное исследование этого и других источников позволило К. П. Патканову дать систематизированное изложение свойств 26 драгоценных и полудрагоценных камней (цвет, твердость, «симпатические» и лечебные свойства, месторождения, цены и т. п.). Описание каждого камня сопровождается примечаниями, составленными на основании современных автору данных по истории и минералогии.

Клуб любителей камня Географического общества Армянской ССР ставит перед собой цель ознакомить широкий круг читателей с книгой, ставшей уже библиографической редкостью, но не потерявшей своего значения и в наши дни.

**ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ,
ИХЪ НАЗВАНІЯ И СВОЙСТВА**

по

ПОНЯТІЯМЪ АРМЯНЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

К. П. Натканова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 л., № 12.)

1873.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая, по порученію Императорской Академіи Наукъ *), къ изданію текста весьма любопытной исторіи Аракела Таврижеци (Тавризскаго), жившаго въ половинѣ XVII вѣка и писавшаго о событіяхъ совершившихся въ Арменіи и въ Персіи въ эпоху господства династіи Сефевидовъ (XVI—XVII в.), я встрѣтилъ три статьи, всего 19 страницъ, въ маломъ in 8°, не относящихся собственно къ предмету, но приложенныхъ авторомъ, какъ онъ говоритъ, для пользы любознательныхъ читателей. Эти три статьи трактуютъ о драгоценныхъ камняхъ и объ ихъ свойствахъ. Первая изъ этихъ статей принадлежитъ перу одного священника, знатока и любителя камней, человѣка грамотнаго, какъ говоритъ авторъ, и знавшаго кромѣ своего армянскаго еще 5 языковъ — арабскій, турецкій, франкскій, греческій и еврейскій. Онъ жилъ въ Алеппо, зналъ ювелирное дѣло и, по приглашенію Аракела, написалъ свою короткую статью. Вторая статья — рукопись не-

*) Это изданіе на время пріостановлено по распоряженію Имп. Академіи Наукъ.

извѣстнаго автора, попавшаяся въ руки Аракела. Наконецъ, третья — отрывокъ о драгоцѣнныхъ камняхъ изъ какого-то лечебника. Во всѣхъ трехъ статьяхъ описываются не только физическія, но чаще и главнымъ образомъ, врачевныя и чудесныя свойства драгоцѣнныхъ камней. Заинтересовавшись ихъ содержаніемъ, я рѣшился сдѣлать ихъ предметомъ небольшой статьи, которую предлагаю читателямъ. Первоначально я полагалъ, что перевести эти отрывки будетъ не такъ трудно; но взявшись за дѣло, я скоро убѣдился, что перевести полъ-книги Аракела (всего до 40 листовъ), будетъ стоить не больше труда, чѣмъ точная передача этихъ 19 страницъ.

Главные затрудненія состояли въ слѣдующемъ: а) въ этомъ небольшомъ трактатѣ находилось до 200 словъ мнѣ неизвѣстныхъ и заимствованныхъ болѣею частью изъ языковъ — арабскаго, персидскаго, турецкаго. Безграмотная и неправильная транскрипція этихъ словъ до невѣроятности затрудняла пріискиваніе ихъ въ языкахъ весьма бѣдныхъ въ письмѣ гласными буквами. б) Незнакомство съ техническими терминами ювелирнаго искусства настоящаго времени, еще болѣе затрудняло пониманіе техническихъ же выраженій, встрѣчающихся въ текстѣ и заимствованныхъ изъ языковъ мусульманскаго Востока. Въ этомъ случаѣ и словари помогали весьма мало. в) Запутанность и неопредѣленность названій даваемыхъ камнямъ въ разныя эпохи разными народами, и разногласіе существующее между восточными названіями и тѣми, которыя уста-

новились въ торговлѣ и въ европейскомъ ювелирномъ дѣлѣ. Я уже не говорю о минералогическихъ названіяхъ, утвердившихся въ наукѣ. Въ этомъ отношеніи много грѣшитъ нашъ авторъ. На пр. онъ говоритъ какъ о трехъ особыхъ камняхъ: о ясписѣ, яспѣ и яшмѣ; или о сердоликѣ говоритъ въ двухъ мѣстахъ подъ различными названіями — *ямани* и *акикз*, не дозрѣвая ихъ тождественности.

Преодолевъ отчасти трудность пріискиванія словъ, мнѣ неизвѣстныхъ, — я говорю отчасти, потому что далеко не всѣ слова мною были удовлетворительно объяснены, — я наткнулся на другое затрудненіе: не зналъ какъ передать на русскій языкъ тотъ или другой камень армянскаго писателя. Относительно извѣстныхъ камней: алмаза, яхонта, изумруда — это было легко; но далеко не легко было опредѣленіе названій другихъ, менѣе извѣстныхъ, камней. Большая часть составителей словарей, обыкновенно не специалистовъ по минералогіи, въ подобныхъ случаяхъ успокоиваютъ свою совѣсть первымъ попавшимся имъ камнемъ и переводятъ извѣстное восточное названіе — или *ониксомъ*, *яшмой*, *агатомъ*, особенно *ониксомъ*; или, что тоже самое, объясняютъ его выраженіями: родъ драгоценнаго камня, камень такого-то цвѣта, камень похожій на *ониксъ*, *бериллъ* к пр. Чтобъ еще больше сбить съ толку будущаго переводчика - неспеціалиста по минералогіи, авторъ перваго отрывка, въ качествѣ знатока Библии, первые 7 или 8 камней своей статьи объяснилъ названіями библейскихъ камней, въ простотѣ своей по-

лагая, что онъ вульгарнымъ названіямъ камней своего времени придалъ чисто армянскія древнія названія, не подозревая того, что эти слова вовсе не армянскія, а греческія. Что же вышло? Вышло то, что аметистъ есть спинель, сардъ есть цирконъ, ясписъ — бериллъ, агатъ — кошачій глазъ и пр. Слѣдовательно нельзя было ограничиться однимъ переводомъ, — вышла бы нелѣпость. Чтобы понять изъ описанія, какой камень авторъ имѣлъ въ виду и чтобъ найти связь, существующую между заглавіемъ и описаніемъ, я принужденъ былъ прибѣгнуть къ сочиненіямъ специально трактующимъ о драгоценныхъ камняхъ, для того чтобъ самому быть въ состояніи по нѣкоторымъ признакамъ отгадать мысль автора и передать ее возможно точно. Этимъ путемъ я достигъ довольно удовлетворительныхъ результатовъ и передалъ названія многихъ камней довольно вѣрно, хотя я еще не совсѣмъ довѣрялъ себѣ. Но предположенія мои обратились въ увѣренность, когда я прочиталъ прекрасную статью г. *Clément-Mullet*: *Essai sur la minéralogie arabe*, помещенную въ *Journal Asiatique*, 1868 г. стр. 5—109—502, въ которой авторъ собралъ въ одно свѣдѣнія арабскихъ писателей, преимущественно *Тейфаши* ¹⁾, о драгоценныхъ камняхъ, и при составленіи своей статьи пользовался

¹⁾ Съ Трактатомъ Тейфаши Европа познакомилась еще въ прошломъ столѣтіи: см. *Rau*: *Specim. Arab. contin. descriptionem et excerpta libri Achmedis Teifaschi de Gemmis et Lapidibus pretiosis*. 1784.

помощью новѣйшей минералогіи. Въ этой статьѣ авторъ опредѣлилъ 24 названія камней и передалъ ихъ соотвѣтствующими названіями, извѣстными въ наукѣ и торговлѣ. Я воспользовался его выводами, насколько они подкрѣпили мои предположенія и объясняли переведенный мною текстъ. Если въ лексическомъ отношеніи эта статья нѣсколько облегчила мой трудъ, то въ разъясненіи другихъ темныхъ сторонъ дѣла, она не совсѣмъ удовлетворила моимъ ожиданіямъ. Въ армянскомъ текстѣ, независимо отъ физическихъ признаковъ камней, встрѣчаются часто ихъ симпатическія и врачевныя свойства, и до сихъ поръ на Востокѣ живущія въ практикѣ. Я надѣялся у арабскихъ писателей, собранныхъ въ означенной статьѣ, встрѣтить подтвержденія этой стороны занимающаго меня вопроса. Но г. Клеманъ-Мюле относительно этого пункта говоритъ, что онъ выпустилъ въ своей статьѣ все касавшееся врачевныхъ и электро-магнитныхъ свойствъ драгоценныхъ камней: nous n'avons pas cru devoir nous en occuper. Жаль! Авторъ, считая ниже своего достоинства заниматься средневѣковыми бреднями о медицинскихъ свойствахъ драгоценныхъ камней, лишилъ свой трудъ стороны, имѣющей свой культурно-историческій смыслъ. Симпатическія и врачевныя свойства драгоценныхъ камней играли въ Средніе вѣка важную роль въ жизни всѣхъ народовъ, да и въ настоящее время живетъ цѣлая масса людей, вѣрящихъ въ эти свойства. Сближенія этихъ вѣрованій могли довести современемъ до результатовъ весьма интересныхъ. Для исторіи ми-

нералогіи въ статьѣ встрѣчаются дѣйствительно любопытныя данныя, но для самой минералогіи новаго весьма мало. Съ XIII столѣтія все такъ измѣнилось... Многія названія, которыя онъ силится приспособить къ нынѣшнимъ техническимъ названіямъ, несмотря на трудъ имъ потраченный, остались болѣе чѣмъ неопредѣленными. Наши ювелиры имѣютъ свои установленныя названія для камней, для породъ ихъ, для цвѣтовъ и оттѣнковъ. Бѣльшей части прежнихъ рудниковъ уже не существуетъ, явились новыя рудники съ новыми камнями, съ другими, въ торговлѣ извѣстными названіями, другой манерой отдѣлки. Иныя рѣдкіе и дорогіе въ то время камни, сдѣлались нерѣдкими и дешевыми. Географическія данныя Арабовъ также мало пригодятся въ наше время. Теперь мало мѣстностей неизвѣстныхъ Европейцу, и это неизвѣстное со дня на день уменьшается — все дѣлается яснѣе, а главное, рынки торговли получаютъ всемірный характеръ. Несмотря на все нами сказанное, статью г. Клеманъ-Мюле мы считаемъ за трудъ весьма солидный. Мы только хотѣли сказать, что достоинство статьи не пострадало бы отъ того, еслибъ авторъ передалъ образованной публикѣ не только одну реальную сторону дѣла, а всѣ свѣдѣнія арабскихъ писателей, какъ они есть, потому что если положительная наука ничего не выиграетъ отъ того, что камни когда-то считались имѣвшими врачебныя силы, то столь же мало она выиграетъ отъ того, что Арабы подъ словомъ забарджатъ разумѣли или изумрудъ или бериллъ...

Такъ какъ всѣ три статьи армянскаго текста, несмотря на разность авторовъ, взаимно дополняютъ одна другую, и по внутреннему содержанію не противорѣчатъ другъ другу, то мы при переводѣ соединили ихъ подъ извѣстными рубриками такъ, какъ будто всѣ онѣ принадлежатъ перу одного и того же автора. Только въ каждой рубрикѣ буквами *a, b, c*, мы обозначили какой пунктъ взять изъ какой статьи. Къ концу нашей статьи мы присоединяемъ армянскій текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ оригиналѣ, и каждому предоставлена возможность судить о переводѣ и сличать его съ подлинникомъ. Мы сочли также не лишнимъ приложить къ статьѣ списокъ словъ турецко-арабско-персидскихъ, встрѣчающихся въ текстѣ, безъ обозначенія къ какому языку они принадлежатъ, и тѣхъ, значеніе которыхъ осталось для насъ неизвѣстнымъ.

Приступивъ къ переводу и объясненію отрывковъ, относящихся до свѣдѣній Армянъ о драгоценныхъ камняхъ, мы пришли къ убѣжденію, что при каждомъ маломальски серьезномъ трудѣ, касающемся драгоценныхъ камней у древнихъ или у восточныхъ народовъ, даже при чисто-историческихъ изысканіяхъ, сама собою представляется необходимость нѣкотораго рода предварительной подготовки. Съ этою цѣлью мы предпосылаемъ переводу нѣсколько словъ, въ видѣ введенія, въ которомъ вкратцѣ изложены необходимыя свѣдѣнія о драгоценныхъ камняхъ.

Не смотря на всю осторожность при пользованіи

источниками въ области мало мнѣ знакомой, и на все стараніе избѣгнуть ошибокъ, я, по всей вѣроятности, въ объясненіяхъ текста допустилъ не мало невѣрностей, не только въ минералогическомъ, но и въ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ не бѣда, если читатель, пробѣжавъ книгу, найдетъ въ ней кое-какіе недостатки и погрѣшности: ихъ трудно избѣгнуть. Но то бѣда, если, потративъ трудъ и время на составленіе статьи, въ концѣ концовъ самъ останешься ею недоволенъ; что и случилось со мною, когда я просмотрѣлъ трудъ свой по его отпечатаніи.

..... die Masse regt sich klarer!
Die Ueberzeugung wahrer, wahrer!
Was man an der Natur Geheimnissvolles
pries,
Das wagen wir verständig zu probiren,
Und was sie sonst organisiren liess,
Das lassen wir krystallisiren.
«Faust».

Въ общежитіи принято называть *драгоценными* тѣ камни, которые по своимъ цѣннымъ свойствамъ съ давнихъ поръ сдѣлались предметами украшенія, какъ для лицъ, такъ и для вещей, и для этой цѣли приспособлялись особымъ классомъ художниковъ-ремесленниковъ, именно ювелирами. Эти камни раздѣляются на *драгоценные въ тѣсномъ смыслѣ (gemmas, juvelen)* и на *полудрагоценные (lapides pretiosi)*. Къ первымъ относятся тѣ минералы, которые въ сравнительно маломъ объемѣ, соединяютъ живые и пріятные цвѣта или совершенную безцвѣтность съ прозрачностью и чрезвычайною твердостью, съ необыкновеннымъ блескомъ и игрой, и кромѣ того способны принимать шлифовку. Въ полудрагоценныхъ камняхъ эти качества встрѣчаются въ менѣе значительной степени. Впрочемъ это дѣленіе довольно произвольное, и провести раздѣлительную линію между этими двумя родами камней

невозможно. Намъ занимаетъ въ настоящее время не столько чисто минералогическая сторона вопроса, сколько то, какія средства даютъ наука и опытъ для возможно-точного опредѣленія и распознаванія драгоценныхъ камней; другими словами: какіе признаки отличаютъ одинъ драгоценный камень отъ другаго, и какъ отличить настоящій камень отъ поддѣльнаго. Поддѣльные и искусственные ¹⁾ камни не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми камнями, которые хотя составлены путемъ искусства, но имѣютъ всѣ признаки настоящихъ камней. Эти-последніе, вслѣдствіе мелкости добытыхъ экземпляровъ и дороговизны производства, еще не успѣли занять въ торговлѣ мѣсто, которое, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ ихъ ожидаетъ.

Чтобъ получить о камняхъ всестороннее и точное понятіе, слѣдуетъ разсматривать ихъ со стороны морфологической, химической и физической, и слѣдовательно основываться на указаніяхъ геометріи, химіи и физики. Извѣстно, что если растворить въ водѣ соль, селитру, сахаръ, квасцы или другой подобный предметъ, то осадокъ, оставшійся послѣ выпаренія жидкости, представить правильныя геометрическія формы. Такъ

¹⁾ Нѣсколько рецептовъ для приготовленія искусственныхъ драгоценныхъ камней, отличающихся отъ настоящихъ меньшею твердостью — искусственные стразы, рубины, гранаты, изумруды, гіацинты, сапфиры, аметисты, опалы — помѣшено въ *Encyclopéd. Théolog.* T. XLVI, p. 1186 — 88, подъ заглавіемъ: *Pierres précieuses artificielles*, и въ *Kluge: Handb. der Edelsteinkunde*, стр. 147 — 154.

и бѣольшая часть драгоцѣнныхъ камней встрѣчается въ природѣ въ опредѣленныхъ формахъ — кристаллы, мѣньшая въ неопредѣленныхъ видахъ — аморфные. Всякій минераль перваго рода попадаетея непременно въ извѣстной кристаллической формѣ, что во многихъ случаяхъ можетъ служить вѣрнымъ признакомъ для его опредѣленія. Статья наша имѣетъ цѣлью разсмотрѣніе камней не въ томъ сыромъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ природѣ, — это предметъ минералогіи. Мы же имѣемъ въ виду познакомиться съ тѣми привлекающими глазъ экземплярами ихъ, которые, какъ предметы служащіе для украшенія, подверглись извѣстной отдѣлкѣ и тѣмъ, въ глазахъ минералога, утратили часть своего достоинства. Разсматривая драгоцѣнные камни съ этой точки зрѣнія, мы не будемъ долѣе останавливаться на ихъ кристаллографическихъ отношеніяхъ.

Въ химическомъ отношеніи слѣдуетъ обращать вниманіе на составъ драгоцѣнныхъ камней, на ихъ разлагаемость, сгараемость и несгараемость. Въ составъ драгоцѣнныхъ камней входятъ до 22 основныхъ элементовъ, изъ которыхъ бѣольшая часть встрѣчается въ камняхъ не въ простомъ, а въ сложномъ видѣ, т. е. въ соединеніи съ другими основными элементами. Только одинъ алмазь состоитъ изъ чистаго углерода. Древніе алхимики употребляли всѣ усилія, чтобъ добыть философскій камень изъ самыхъ простыхъ веществъ, но не имѣли успѣха. Въ этомъ отношеніи природа опередила ихъ нѣсколькими тысячелѣтіями и создала дра-

гоцѣннѣйшія свои произведенія изъ веществъ самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ малоцѣнныхъ: изъ кусочка чернаго и ломкаго угля она образовала прозрачный алмазъ, превосходящій твердостью и блескомъ всѣ другія ея произведенія; изъ глинозема, окрасивъ его небольшимъ количествомъ желѣза, составила рубинъ и сапфиръ; изъ кремнезема съ прибавленіемъ кое-чего создала топазъ, изумрудъ, аметистъ, цирконъ и пр. Нѣкоторые изъ этихъ драгоценныхъ камней, путемъ искусства были воспроизведены въ печахъ севрской мануфактуры.

Одни минералы сгораютъ при сильномъ огнѣ, оставляя или не оставляя по себѣ уголь или пепелъ. Таковы: *янтарь*, *гагатъ* и алмазъ, который сгораетъ только при усиленной теплотѣ 14° по Wedgwood. Другіе не сгораютъ, но плавятся: *плавиковый шпатъ*, *алмадинъ*, *лабрадоръ*, *хризолитъ*, *бериллъ* и др. Есть и такіе, которые не сгораютъ и не плавятся. Рубинъ при сильной теплотѣ теряетъ сперва свой цвѣтъ, но при охлажденіи сначала дѣлается зеленымъ, а послѣ получаетъ свой первоначальный цвѣтъ. При тѣхъ же условіяхъ сапфиръ окончательно теряетъ свой цвѣтъ. Спинель, подобно рубину, потерявъ въ огнѣ свой цвѣтъ, получаетъ его снова при охлажденіи. Многіе камни легко разлагаются въ кислотахъ; другіе, какъ алмазъ, корундъ, хризобериллъ, кордіеритъ и др., не подчиняются вліянію кислотъ и не измѣняютъ своего вида. Въ торговлѣ и въ общежитіи химическія реакціи для опредѣленія драгоценныхъ камней также мало примѣнимы къ дѣлу,

такъ какъ самая цѣнность рѣдкихъ и дорогихъ камней не допускаетъ этихъ опытовъ, дѣйствующихъ, въ большей части случаевъ, чрезвычайно разрушительно на камни.

Къ физическимъ признакамъ для опредѣленія драгоценныхъ камней относятся: спайность, твердость, удѣльный вѣсъ, прозрачность, преломленіе лучей — простое и двойное, поляризація, цвѣтъ, иризація, блескъ, фосфоричность, магнетизмъ, электричество и теплопроводность. При опредѣленіи драгоценныхъ камней въ торговлѣ и въ teknikѣ нѣтъ, конечно, необходимости прибѣгать къ разсмотрѣнію всѣхъ вышеназванныхъ признаковъ, но нѣкоторые изъ нихъ необходимы для точнаго опредѣленія камней.

У древнихъ и у восточныхъ писателей весьма часто упоминается только о названіи и цвѣтѣ камня, что нерѣдко вводитъ читателя въ заблужденіе. Подъ тѣмъ или другимъ названіемъ въ разные времена и въ разныхъ странахъ часто разумѣли совершенно различные камни. Цвѣтъ самъ по себѣ тоже не составляетъ отличительнаго признака, такъ какъ встрѣчается множество драгоценныхъ камней одинаковаго цвѣта, хотя и различныхъ оттѣнковъ, и слова, въ которыхъ выражаются эти оттѣнки, недостаточно ясны и опредѣленны. По этому необходимо обратить вниманіе хоть на нѣкоторые главные признаки, которые въ большей части случаевъ, достаточны для опредѣленія камней. Такими мы считаемъ: *твердость, удѣльный вѣсъ и преломленіе лучей* прозрачными камнями.

1) Для опредѣленія *твердости* камней, берутъ какое нибудь тѣло, степень твердости котораго можетъ служить для всѣхъ прочихъ тѣлъ единицею сравненія. Такими тѣлами могутъ быть извѣстные своею твердостью камни — алмазь, сапфиръ, кварцъ, а также стальной напильникъ. Этимъ тѣломъ рѣжутъ или царапаютъ испытуемый камень и по бѣльшей или меньшей глубинѣ порѣза или царапины судятъ о степени его твердости. Нѣкоторые купцы и ювелиры раздѣляютъ камни по ихъ твердости на три степени: на твердые, среднѣе и мягкіе. Къ *первой* степени принадлежатъ камни тверже кварца: алмазь, сапфиръ, топазъ, изумрудъ, спинель, гіацинтъ и др. Ко *второй* степени относятся драгоценные камни, которые имѣютъ твердость кварца или мягче его, но тверже плавиковога шпата: горный хрусталь, аметистъ, халцедонъ, сердоликъ, опалъ, хризолитъ, бирюза и др. Къ *третьей* степени относятся камни, которые мягче плавиковога шпата: малахитъ, янтарь, гагатъ и др. Въ настоящее время принято опредѣлять твердость камня по извѣстной *скалѣ твердости Мооса* (Härtescala von Mohs, 1821), заключающей въ себѣ 10 степеней твердости, начиная отъ слабѣйшей, уступающей давленію ногтя: 1) талкъ, 2) гипсъ, 3) известковый шпатъ, 4) плавиковый шпатъ, 5) апатитъ, 6) полевои шпатъ, 7) кварцъ, 8) топазъ, 9) сапфиръ и 10) алмазь, самое твердое тѣло, которое не рѣжется никакимъ другимъ минераломъ, кромѣ, можетъ быть, чернаго алмаза съ острова Борнео.

Такимъ образомъ всѣ извѣстные драгоценные кам-

ни, по степени своей твердости, совпадаютъ или близко подходят къ одному изъ этихъ дѣленій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ книги Klyuge: Handbuch der Edelsteinkunde, стр. 20.

1. Алмазь. 10	10. Бярюза. 6
2. Корундъ: } Рубинъ, } Сапфиръ }	11. Благор. опаль 5,5—6
3. Хризобериль. . . . 8,5	12. Горный хрусталь } Кошачій глазъ. . } Яснись }
4. Спинель } Топазь }	Агатъ }
5. Берилъ } Изумрудъ }	13. Обсидіанъ. . . . 6—7
6. Гранатъ. 7—8	14. Гематитъ. 5,5—6,5
7. Цирконъ. 7,5	15. Лазурикъ 5,5
8. Турмалинъ. . . 7—7,5	16. Малахитъ. . . 3,5—4
9. Хризолитъ. . . 6,5—7	17. Мраморъ 3
	18. Янтарь 2—2,5
	19. Горшечный камень 1

2) Опредѣленіе удѣльнаго вѣса на столько извѣстно, что не требуетъ особенныхъ объясненій. Гидростатическіе вѣсы и ареометръ Никольсона весьма облегчаютъ трудъ взвѣшиванія и точнаго опредѣленія вѣса камня. Вотъ удѣльный вѣсъ нѣкоторыхъ камней:

1. Цирконъ }
Гіацинтъ } = 4,4 — 4,7
2. Альмандинъ = 4,0 — 4,2
3. Рубинъ, Сапфиръ = 3,9 — 4,1
4. Хризобериль = 3,65 — 3,8
5. Спинель = 3,5 — 3,8

6. Алмазь = 3,44 — 3,6
7. Топазь = 3,4 — 3,6
8. Гранатъ = 3,15 — 4,3
9. Берилъ = 2,67 — 2,78
10. Изумрудъ = 2,62 — 2,77
11. Бирюза = 2,62 — 2,8
12. Благородный опаль = 2,0 — 2,1
13. Малахитъ = 3,6 — 4
14. Аметистъ = 2,7
15. Горный хрусталь = 2,65
16. Сердоликъ = 2,61 — 2,63
17. Халцедонъ = 2,6
18. Агатъ = 2,58 — 2,69
19. Яспись = 2,56 — 2,76
20. Кошачій глазъ = 2,55 — 2,64
21. Лазурикъ = 2,38 — 2,42
22. Обсидіанъ = 2,3 — 2,6
23. Гематитъ = 5,19 — 5,23
24. Янтарь = 1,080 — 1,085.

Такимъ образомъ, прннимая вѣсъ воды за единицу, мы находимъ, что цврконъ въ 4,4 раза, а опаль въ 2 раза тяжелѣе объема вытѣсняемой ими воды.

3. Испытывать твердость дорогаго и отшлифованнаго уже камня посредствомъ напильника, или другаго рѣжущаго предмета, не всегда удобно и безопасно. Въ такомъ случаѣ опредѣленіе удѣльнаго вѣса камня весьма важно. На пр. бѣлый сапфиръ и горный хрусталь по наружному виду близко подходятъ къ алмазу,

но отличаются отъ него тѣмъ, что первый тяжелѣе, а второй легче его. Удѣльный вѣсъ алмаза $= 3,4 - 3,6$; другими словами: онъ теряетъ въ водѣ $\frac{2}{7}$ своего вѣса. Бѣлый сапфиръ $= 4,6 - 4,8$, или теряетъ $\frac{1}{4}$ своего вѣса. Горный хрусталь $= 2,65$, теряетъ около $\frac{2}{5}$ своего вѣса. Слѣдовательно всякій камень, теряющій въ водѣ болѣе или менѣе $\frac{2}{7}$ своего вѣса, не есть уже алмазъ. Но бываютъ случаи, когда удѣльный вѣсъ двухъ дорогихъ и схожихъ камней одинаковъ. Возьмемъ тотъ же алмазъ $= 3,4 - 3,6$ и бѣлый топазъ, котораго удѣльный вѣсъ также $= 3,4 - 3,6$. Какъ различить ихъ? Въ такихъ случаяхъ лучшее средство—исслѣдовать преломленіе свѣта камнемъ. Конечно, этотъ способъ изслѣдованія требуетъ нѣкотораго навыка, но онъ во многихъ случаяхъ полезенъ и даже не замѣнимъ, такъ какъ не требуетъ вынутія камня изъ оправы. Алмазъ имѣетъ простое преломленіе лучей, между тѣмъ какъ большая часть драгоценныхъ камней, въ томъ числѣ и бѣлый топазъ, бѣлый бразильскій сапфиръ, называемый *goutte d'eau* и бѣлый цирконъ, весьма часто продаваемые за алмазъ, имѣютъ двойное преломленіе лучей.

Есть еще много другихъ признаковъ, основанныхъ на физическихъ свойствахъ камней, напр. электричество, магнетизмъ, фосфоричность и др., о которыхъ мы не будемъ говорить, какъ потому, что въ настоящемъ случаѣ мы можемъ обойтись безъ нихъ, такъ и потому, что мы не имѣли въ виду писать спеціальнаго трактата о драгоценныхъ камняхъ. Цѣль наша гораздо

скромнѣе: уяснить себѣ понятіе о драгоцѣнныхъ камняхъ и найти нѣкоторую точку опоры при распредѣленіи ихъ по тѣмъ признакамъ, которые встрѣчаются въ трудахъ восточныхъ и другихъ историковъ.

Камни въ чистомъ видѣ, обыкновенно, не имѣютъ цвѣта. Цвѣтные-же камни свидѣтельствуютъ о присутствіи въ нихъ металлическихъ окисей—желѣза, мѣди, марганца, хрома, никеля, иногда даже органическихъ веществъ. Такъ напр. *аметистъ* есть *кварцъ*, окрашенный марганцовой окисью въ фіолетовый цвѣтъ; *изумрудъ* получаетъ свой цвѣтъ отъ хромовой окиси, и пр. При опредѣленіи минераловъ цвѣтъ, самъ по себѣ, признакъ весьма невѣрный. Другое дѣло, еслибъ можно было съ точностью выразить словомъ тотъ оттѣнокъ цвѣта, который составляетъ неотъемлемую собственность минерала. Подъ словомъ *зеленый* мы не можемъ составить себѣ точнаго понятія о томъ, какой оттѣнокъ зеленаго цвѣта имѣется въ виду въ данномъ случаѣ: цвѣтъ-ли изумруда, берилла, хризолита, малахита и пр. Еслибъ можно было выразить словомъ тотъ оттѣнокъ *зеленаго цвѣта*, который присущъ только изумруду и никакому другому камню, тогда названіе цвѣта могло бы еще имѣть значеніе при опредѣленіи камней; но это не возможно, во первыхъ по бѣдности человѣческаго языка, во вторыхъ по чрезвычайному разнообразію малѣйшихъ оттѣнковъ извѣстнаго цвѣта, встрѣчающихся въ природѣ. Но эта невозможность не останавливала людей попытаться взятымъ изъ природы предметомъ, производящимъ почти одинако-

вое на глазъ впечатлѣніе, опредѣлять приблизительно тотъ или другой оттѣнокъ отвлеченнаго цвѣта: напр. для *зеленаго цвѣта* выраженія — фисташковый, оливковый, укропный и пр., для *краснаго* — розовый, малиновый, кирпичный и пр.

Не слѣдуетъ выпускать изъ вида, что мы говоримъ о цвѣтѣ единственно по отношенію къ драгоценнымъ камнямъ, такъ какъ вся драгоценность камня зависитъ иногда только отъ извѣстнаго оттѣнка цвѣта: различны цѣны рубина и сапфира, берилла и изумруда, между разными оттѣнками тѣхъ же камней.

Для обозначенія степени цвѣта въ общежитіи представляютъ къ родовому названію цвѣта слова: *темный, свѣтлый, блѣдный, яркій* и пр.

Чтобъ придать нѣкоторую точность опредѣленіямъ качества цвѣтовъ и ихъ оттѣнковъ, слѣдуетъ обратиться къ тремъ основнымъ цвѣтамъ — *красному, желтому и синему*. Между ними находятся цвѣта: *оранжевый, фіолетовый, зеленый*. Прибавивъ къ нимъ два основные цвѣта — *черный и бѣлый* и смѣсь ихъ, *серый*, получимъ *девять главныхъ цвѣтовъ*. Примѣшивая къ нимъ въ различной степени родственные имъ цвѣта, получимъ по каждому изъ главныхъ цвѣтовъ множество оттѣнковъ. Такихъ оттѣнковъ нашелъ и опредѣлилъ Вернеръ 74, и на сколько возможно фиксировалъ словомъ точное представленіе о томъ или другомъ оттѣнкѣ того или другаго цвѣта. См. Kluge: Edelsteinkunde, 33—38. Чтобъ выразить извѣстный оттѣнокъ обыкновенно берутъ предметъ всѣмъ извѣстный и со-

храняющій постоянный цвѣтъ. Въ этомъ отношеніи много грѣшитъ нашъ авторъ, какъ и другіе восточные писатели, называя цвѣта по предметамъ, растеніямъ и проч., не всѣмъ извѣстнымъ и существующимъ въ какой нибудь одной странѣ.

Такъ какъ цвѣтъ и другія качества, способныя плѣнять зрѣніе, въ торговлѣ служили и часто служатъ почти главными признаками при опредѣленіи камней, то за рубинъ продаются нерѣдко не только камни изъ породы корунда, но и другіе, лишь бы цвѣтъ ихъ былъ красный въ соединеніи съ извѣстнымъ блескомъ и прозрачностью, каковы спинель, гіацинтъ, гранатъ, принадлежащіе къ совершенно различнымъ минеральнымъ породамъ.

Часто для болѣе точнаго обозначенія камня, къ названію его приставляютъ имя страны, въ которой онъ добывается, напр. *бразилскій* топазъ, *цейлонскій* рубинъ. Эпитетъ *восточный*, означавшій первоначально дѣйствительное мѣсторожденіе камня, вскорѣ получилъ другое значеніе, а именно: превосходящій другіе камни того же названія всѣми цѣнными качествами. Впослѣдствіи пошли еще далѣе: эпитетъ «восточный» стали прилагать къ камнямъ, которые вовсе не добываются на востокѣ, — *восточный* опаль (изъ Венгріи), *восточный* изумрудъ (не корундъ изъ Перу) и пр. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что многіе драгоценные камни въ торговлѣ носятъ названія отличныя отъ тѣхъ, которыя приняты наукой. Такъ напр. кризобериллъ называется восточнымъ хризолитомъ; зеленый корундъ

—восточнымъ изумрудомъ; фіолетовый корундъ—восточнымъ аметистомъ: обсидіанъ — исландскимъ агатомъ; лазурикъ — бухарскимъ или армянскимъ камнемъ и пр.

Въ Торговой Книгѣ (Зап. Отдѣл. Рус. и Слав. Арх. Т. I, Спб. 1851, стр. 120), въ главѣ «о всякихъ каменіяхъ», встрѣчаются слѣдующія названія драгоценныхъ камней: *яхонтъ, лалъ, бечеты, заберзатъ, изумрудъ, бирюза, вениса* (гранатъ?), *достоканъ, вареникъ, баусъ, баканъ, яшуръ*. Первые шесть названій восточнаго происхожденія и значеніе ихъ для насъ ясно. Значеніе и происхожденіе послѣднихъ пяти названій осталось для меня непонятнымъ, не смотря на то, что я справлялся гдѣ только могъ. Замѣчательно, что эти слова проникли въ русскій языкъ, по всей вѣроятности, не ранѣе XVI вѣка, погостили въ немъ до двухъ сотъ лѣтъ, были въ свое время всѣмъ понятны, а послѣ царствованія Петра-Великаго мало по малу вышли изъ употребленія и наконецъ исчезли безслѣдно. Есть предположеніе, что они итальянскаго происхожденія. Признаться, я полѣнился искать ихъ въ коммерческомъ итальянскомъ языкѣ Среднихъ вѣковъ.

Древніе раздѣляли драгоценные камни на мужскіе и жепскіе. Первые отличались отъ послѣднихъ болѣею яркостью цвѣтовъ и другими совершенствами. Большая часть названій камней, существовавшихъ въ древности, даже и тѣхъ, которые находились въ панагіи еврейскаго первосвященника (разумѣемъ греческій переводъ Библии), сохранилась до нашего времени.

Эти названія, первоначально восточныя, принявъ на всемірномъ рынкѣ греческія формы, вытѣснили вскорѣ изъ употребленія тѣ формы, подъ которыми они явились въ первый разъ. Съ теченіемъ времени, въ различныхъ странахъ, особенно въ торговлѣ, подъ однимъ тѣмъ же названіемъ стали разумѣть совершенно различные камни. Такъ, древніе подъ словомъ *санфиръ* разумѣли *лазоревоу камень*; подъ названіемъ *хризолита* — *восточный топазъ* (корундъ); подъ *нацинтомъ* — *санфиръ* и пр. Можно допустить въ видѣ предположенія и такой случай, что рудники иныхъ драгоценныхъ камней, вслѣдствіе разныхъ причинъ пришли въ забвеніе, экземпляры этихъ рѣдкихъ камней исчезли до послѣдняго, а имена ихъ остались, имена извѣстныя съ самыхъ древнихъ временъ. Могло случиться и то, что рѣдкій и дорогой въ древности камень, исчезнувъ разъ изъ обращенія, добывается въ настоящее время въ большомъ количествѣ гдѣ нибудь на Уралѣ или въ Сибири, но никто и не подозрѣваетъ того, что онъ когда-то былъ драгоценнымъ камнемъ. Поэтому, въ настоящее время, чрезвычайно трудно отгадать, какой камень разумѣли въ иныхъ случаяхъ не только древніе, но и позднѣйшіе европейскіе и восточные писатели, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ. Только съ конца прошлаго и съ начала нынѣшняго столѣтія начались точныя изслѣдованія въ минералогіи: исчезли приблизительныя описанія минераловъ, явилось стремленіе отличать существенное отъ случайнаго; были открыты опредѣленные законы; физическія свойства минераловъ

стали изучать въ связи съ ихъ химическимъ составомъ. Приложение математики преобразовало кристаллографию. Однимъ словомъ, возникла наука минералогіи, которая точнѣе опредѣлила камни и установила опредѣленныя названія. Впрочемъ, номенклатура и теперь самая слабая сторона минералогіи. Она не плодъ постепенно развивающейся общей мысли, а сборъ случайныхъ именованій, большею частью не имѣющая ничего общаго съ свойствами минераловъ. Такимъ образомъ вся номенклатура минералогіи состоитъ приблизительно изъ 20 названій, взятыхъ изъ міѳологіи греческой и скандинавской; 330 минераловъ названы по именамъ ученыхъ, покровителей науки и другихъ лицъ; 300 по мѣстонахожденію; 120 по кристаллографическимъ и другимъ отношеніямъ; 125 по цвѣту; 81 по твердости, удѣльному вѣсу и другимъ физическимъ свойствамъ; 180 по химическому составу; 111 совершенно случайныхъ; 58 старыхъ названій, неизвѣстнаго происхожденія. *F. v. Kobell: Geschichte der Mineral. München. 1864. стр. 370 — 372.*

Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ камней, извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ драгоценныхъ, извѣстны были въ глубокой древности, но раньше всѣхъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются въ священномъ писаніи, признавая, что дошедшая до насъ редакція II-й книги Моисея современна законодателю. Въ книгѣ Исхода XXVIII, 17 — 10 (мы имѣемъ въ виду греческій переводъ Библіи) исчисляются 12 камней, украшавшихъ щитцы верхней ризы первосвященника, на которыхъ

словъ, но съ нѣкоторыми варіантами въ разныхъ мѣстахъ Библіи, что зависѣло отъ того, что отдѣльныя книги армянской Библіи переведены отдѣльными лицами, а не однимъ лицомъ.

Въ Индіи, этой первоначальной колыбели драгоценныхъ камней, они были, конечно, извѣстны въ глубокой древности. О нихъ рассказываютъ намъ древнѣйшіе ихъ памятники. Въ гробницахъ египетскихъ, особенно въ Оивахъ, пахотятъ большое количество украшеній изъ дорогихъ камней—агата, сердолика, ясписа, изумруда, въ видѣ серегъ, скарабеевъ и другихъ амулетовъ. Финикіяне, вмѣстѣ съ янтаремъ, слоновою костью, пурпуромъ и другими товарами, вѣроятно, довольно рано завезли дорогіе камни въ Грецію, хотя въ пѣсняхъ Гомера нѣтъ прямыхъ указаній на то, что Грекамъ древнѣйшей эпохи были извѣстны дорогіе камни. Достовернѣе, что Греки познакомились съ ними въ VII—VI вѣкахъ до Р. Х. Геродотъ (III, 51) говоритъ уже о ювелирахъ и о знаменитомъ изумрудномъ перстнѣ Поликрата. Отъ Грековъ дошли до насъ геммы и камни, которые возбуждаютъ удивленіе современниковъ и составляютъ лучшее украшеніе нашихъ музеевъ. Отъ V вѣка до Р. Х. мы имѣемъ дидактическое стихотвореніе о драгоценныхъ камняхъ (*Λεξιχόν*)¹⁾, свидѣтельствующее о томъ, что самые кам-

¹⁾ Вся эта поэма переведена на англійскій языкъ въ стихахъ и помѣщена въ *C. W. King's: The Natural History of Precious stones*, стр. 375—398.

ни гораздо раньше были извѣстны Грекамъ. Онома-
крить, какъ полагають, написалъ, подъ именемъ Ор-
фея, стихотвореніе о всѣхъ въ то время извѣстныхъ
камняхъ, при чемъ приписывалъ имъ чудесныя и таин-
ственные свойства. Онъ смотритъ на нихъ не съ есте-
ственно-исторической точки зрѣнія: онъ видитъ въ
нихъ динамическія вещества, имѣющія таинственную
силу защищать, привлекать расположеніе; словомъ,
дорогіе камни въ его глазахъ — амулеты, талисманы.
Такъ, по его мнѣнію, божество не въ силахъ сопро-
тивляться просьбамъ человѣка, вошедшаго въ храмъ,
имѣя въ рукѣ блестящій и прозрачный горный хру-
сталь. Насъ, конечно, не должна удивлять вѣра въ та-
инственные силы драгоценныхъ камней въ V вѣкѣ до
Р. Х., потому что она встрѣчается не только у всѣхъ
древнихъ народовъ Стараго и Новаго свѣта, но и въ
настоящее время между образованными націями, и не
только въ нисшихъ слояхъ народонаселенія, но и въ
средѣ высшихъ. Не говоримъ уже о мусульманскихъ
и другихъ народахъ Азіи и Африки. Извѣстно, что
императрица Евгенія никогда не носитъ опаловъ вслѣд-
ствіе повѣрья, что опалы приносятъ несчастіе тому
кто ихъ носитъ. Говорять, и Пушкинъ находилъ ка-
кое-то отношеніе своего таланта къ изумрудному
перстню, всегда бывшему у него на рукѣ. Онъ, ка-
жется, вѣрилъ, что не будь этого перстня, утратился
онъ какъ-нибудь, ослабѣлъ бы его чудный даръ поэ-
тическаго творчества. Въ послѣдніе часы своей жизни,
онъ снялъ съ своей руки этотъ, какъ онъ называлъ,

«талисманъ» и отдалъ его Далю (см. Голосъ, 1873. Марта 6). Извѣстно также, что на бѣльшей части труповъ австрійскихъ солдатъ, павшихъ въ Богеміи въ войнѣ 1866 г., находили амулеты.

Съ V вѣка свѣдѣнія о драгоцѣнныхъ камняхъ стали болѣе и болѣе распространяться между Греками. Отъ *Теофраста*, ученика Аристотеля, дошло до насъ небольшое сочиненіе о драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камняхъ, извѣстныхъ древнимъ Грекамъ. У Страбона, Діодора и особенно у Діонисія Періегета, встрѣчаются кое-какія свѣдѣнія о дорогахъ камняхъ: изумрудѣ, бериллѣ, рубинѣ, топазѣ, алмазѣ, ясписѣ, аметистѣ и пр. Въ эпоху Александра-Великаго, въ особенности при его роскошныхъ преемникахъ, драгоцѣнные камни, какъ въ торговлѣ, такъ и въ искусствѣ, играютъ уже важную роль.

Вмѣстѣ съ сокровищами Азіи и Африки перешли въ Римъ также драгоцѣнные камни, и во время императоровъ, граждане Рима довели роскошь въ употребленіи дорогихъ камней до небывалыхъ размѣровъ. Не только женщины носили платье покрытое изумрудами и перлами огромной цѣны, но и мужчины украшали ими свое оружіе, обувь, кубки, чаши и другую утварь. Поэтому неудивительно, что Римляне имѣли о камняхъ болѣе обширныя свѣдѣнія, чѣмъ ихъ предшественники. Плиній ¹⁾ ссылается на 12 писателей, болѣею частью Грековъ, изъ трудовъ которыхъ онъ извлекалъ свѣ-

¹⁾ Plini Secundi Naturalis Historiae Libri XXXII-XXXVII.

дѣнія для своего сочиненія о камняхъ. Начиная съ описанія алмаза, который и тогда считался самымъ цѣннымъ изъ произведеній природы, онъ переходитъ къ перламъ, изумруду, бериллу, хризобериллу, опалу, сардониксу, карбункулу и пр. Не смотря на многіе недостатки, басни, невѣрности, сочиненіе Плинія составляетъ лучшій источникъ, въ которомъ можно черпать свѣдѣнія о взглядѣ древнихъ на драгоцѣнные камни.

Изъ позднѣйшихъ писателей назовемъ *Епифанія Саламинскаго* (въ V вѣкѣ по Р. Х.), написавшаго трактатъ „О двѣнадцати камняхъ на ризѣ первосвященника“ — *Περὶ τῶν ἐξ ἁγίων τῶν ὄντων ἐν τοῖς στολισμοῖς τοῦ Ἀαρόν*; *Исидора Севильскаго* (630 по Р. Х.), который въ своемъ сочиненіи „*Origines*“ трактуетъ о драгоцѣнныхъ камняхъ, расположивъ ихъ по цвѣтамъ. Въ XI столѣтіи написали свои трактаты объ этомъ же предметѣ *Иселлосъ*, ученѣйшій Грекъ своего времени, и епископъ *Марбодъ*²⁾. Оба они распространяются о динамическихъ свойствахъ драгоцѣнныхъ камней. Сочиненія ихъ въ теченіе Среднихъ вѣковъ пользовались большою извѣстностью, хотя въ научномъ отношеніи они гораздо ниже книги Плинія.

Еще въ древности приписывали драгоцѣннымъ камнямъ особенное вліяніе на судьбу и благоденствіе человека. Эти же камни весьма часто входили въ составъ

²⁾ Марбодъ говоритъ въ своемъ предисловіи, что его *Lapidarium* составленъ Еваксомъ, царемъ Аравіи, и поднесенъ императору Тиверію.

разныхъ лекарственныхъ приготовленій. При леченіяхъ-же болѣзней нравственнаго и нервнаго характера, на которыя воображеніе имѣетъ сильное вліяніе, драгоценные камни играли важную роль. Объявляя больному, что изумрудъ, повѣшенный у изголовья, разгоняетъ ипохондрію, худые сны, утишаетъ біеніе сердца, разсѣваетъ тоску и пр., врачъ могъ разсчитывать на полный успѣхъ, имѣя въ виду вѣру больного въ дѣйствительность средства. Притомъ склонность человѣка къ самообольщенію, когда случаи удачныхъ леченій принимались въ расчетъ, а на неудачи не обращали вниманія, поддерживала въ обществѣ вѣру въ тайную силу дорогихъ камней. Но вѣра въ сверхъестественную ихъ силу, доходящая до крайней нелѣпости, развилась въ Европѣ въ теченіе Среднихъ вѣковъ. То было время странныхъ противоположностей и удивительныхъ противорѣчій въ жизни народовъ. Грубѣйшій произволъ господствовалъ въ кулачномъ правѣ, но онъ волей неволей преклонялся передъ могуществомъ высокой и невидимой идеи; смѣлыя и свободныя мысли уживались съ самымъ грубымъ суевѣріемъ; общесовоудушевленіе идей шло рука объ руку съ крайними заблужденіями человѣческаго духа. . . Въ эти-то вѣка въ Европѣ вѣрили, что драгоценные камни могутъ сдѣлать человѣка невидимымъ, ограждать его отъ злыхъ духовъ и отъ порчи; что они имѣютъ вліяніе на здоровье, красоту, богатство, честь и счастье; носили ихъ какъ талисманы; приводили ихъ въ связь съ планетами и временами года, соображаясь съ мѣсяцами и

зодіакальними знаками. Приписывая камнямъ, украшавшимъ щитцы на верхней ризѣ первосвященника, сверхъестественное вліяніе на судьбу человѣка, каждому изъ нихъ назначили опредѣленный мѣсяцъ, въ которомъ онъ являетъ особенную магическую или цѣлебную силу. Вошло въ обыкновеніе носить извѣстный камень въ извѣстный мѣсяцъ, или перстень съ 12 камнями въ теченіе цѣлаго года. Это обыкновеніе дошло, впрочемъ, и до нашего времени. Вотъ какъ были распредѣлены камни по мѣсяцамъ въ связи съ именами 12 колѣнъ израилевыхъ, иногда также съ именами апостоловъ:

Январь,	Гіадинтъ,	Данъ,	Симеонъ.
Февраль,	Аметистъ,	Гадъ,	Матафія.
Мартъ,	Ясписъ,	Веніаминъ,	Петръ.
Апрѣль,	Сапфиръ,	Исахаръ,	Андрей.
Май,	{ Агатъ Изумрудъ,	Нефталимъ,	Іоаннъ.
Іюнь,	{ Изумрудъ, Халцедонъ,	Левъ,	Іаковъ.
Іюль,	Ониксъ,	Завулонъ,	Филиппъ.
Августъ,	Сердоликъ,	Рувимъ,	Вареоломей.
Сентябрь,	Хризолитъ,	Асеръ,	Матеей.
Октябрь,	Берилъ,	Іосифъ,	Ѳома.
Ноябрь,	Топазъ,	Симеонъ,	Іаковъ младшій.
Декабрь.	Рубинъ,	Іуда,	Ѳаддей или Павелъ.

стр. 327) имена камней и родовъ израильскихъ распределены нѣсколько иначе. Кромѣ того, въ его же рукописи (въ Аз. Муз. рук. № 8, стр. 25) встрѣчается таблица, изъ которой выпишемъ слѣдующее:

Леви, изумрудъ — имѣетъ силу предвидѣнія.

Симеонъ, топазъ — лекарство отъ болѣзни въ печени.

Рувимъ, сардъ — изгоняетъ злыхъ духовъ.

Нефталимъ, ясписъ — заставляетъ трепетать звѣрей.

Данъ, сапфиръ — лекарство отъ проказы и наростовъ.

Иуда, авераксъ — имѣетъ свойство предвидѣнія.

Исахаръ, аметистъ — имѣетъ власть надъ вѣтрами.

Асеръ, агатъ — лекарство противъ яда змѣй и скорпионовъ.

Гадъ, лугурій — помогаетъ при мукахъ женщинъ.

Завулонъ, хризолитъ — лекарство отъ болей въ желудкѣ.

Иосифъ, бериллъ — полезенъ для женщинъ.

Веніаминъ, оняксъ — пріятель царямъ и царцамъ (?).

Мы привели эти извлеченія, чтобъ показать, что подобный взглядъ на камни существовалъ не въ одной Европѣ, но и въ Азій, по крайней мѣрѣ въ XIII вѣкѣ, когда жилъ Мехитаръ. Въ Европѣ, еще въ концѣ XVII столѣтія, распределяли металлы и камни по ихъ свойствамъ: между солнцемъ, луной и планетами, въ подчиненіи которымъ они будто бы находились, что видно изъ *Phagmasoreia Medico-Chimica* von Joh. Schröder (издававшаяся съ 1641 по 1685 годъ). Въ ней говорится также, что *нацимъ* имѣетъ силу укрѣп-

лять сердце, охранять отъ моровой язвы; *sandfuir* укрѣпляетъ зрѣніе, сердце, излечиваетъ раны, полезенъ противъ лихорадки, меланхоліи и пр. См. *Fr. v. Kobell: Geschichte der Mineralogie von 1650—1860, München, 1864, стр. 33 — 35.*

Если мы обратимся на Востокъ, то замѣтимъ, что въ то время, когда въ Европѣ смотрѣли на драгоценные камни лишь какъ на талисманы и лекарственные вещества, — на Востокѣ Персы, Арабы и другіе народы, приписывая камнямъ тѣ же свойства, смотрѣли на нихъ однако съ болѣе научной точки зрѣнія, и въ своихъ трактатахъ располагали ихъ въ болѣе систематическомъ порядкѣ. Еще въ XI вѣкѣ они опредѣлили различныя породы камней, основываясь на удѣльномъ ихъ вѣсѣ и на умѣніи обозначать различную степень твердости въ то время, когда въ Европѣ естественныя науки, въ томъ числѣ и минералогія, еще почти не существовали. Извѣстно, что въ Европѣ точное опредѣленіе камней по ихъ удѣльному вѣсу и относительной твердости возникло не раньше конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, а химическое изслѣдованіе состава камней — еще позже. См. *F. v. Kobell: Geschichte der Mineralogie, München, 1864.*

Въ подтвержденіе сказаннаго выше, приведемъ изъ восточныхъ писателей нѣсколько примѣровъ относительно опредѣленія удѣльнаго вѣса драгоценныхъ камней. Въ таблицахъ ихъ встрѣчается опредѣленіе удѣльнаго вѣса 50 веществъ, между которыми 9 металловъ, 10 драгоценныхъ камней, 13 другихъ тѣлъ твердыхъ и

18 жидкихъ тѣлъ. Нельзя не удивляться точности ихъ вычисленій, имѣя въ виду несовершенство ихъ инструментовъ, когда и въ наше время, при успѣхахъ механики, при усовершенствованныхъ инструментахъ, опредѣленіе удѣльнаго вѣса составляетъ одну изъ деликатнѣйшихъ операцій въ физикѣ ¹⁾. Въ сочиненіи Аль-Хазина (XII в.) ²⁾ опредѣленъ удѣльный вѣсъ слѣдующихъ драгоцѣнныхъ камней:

Сапфиръ	3,96	Лазурикъ	2,69
Рубинъ	3,85	Коралль	2,56
Спинель	3,58	Янтарь	0,85
Изумрудъ	2,75	Горный хрусталь . .	2,50
Жемчугъ	2,60	Сердоликъ	2,56

Эта же таблица изъ «Book of the balance of wisdom», приведена въ часто цитуемомъ нами сочиненіи «Essai sur la minéralogie arabe», стр. 250 — 251, но приписана не Аль-Хазину, а Абу-Рихану Альбируни. Въ ней однако сапфиру дается вѣсъ 3,97. Абу-Риханъ

¹⁾ Въ опредѣленіи удѣльнаго вѣса камней, я нашелъ большое разногласіе между европейскими учеными. Напр. по источникамъ, которыми пользовался Клуге, удѣльный вѣсъ рубина и сапфира = 4,6 — 4,8; у Клеманъ-Мюле, въ таблицѣ разсмотренной М. Damour, членомъ французской академіи, рубинъ = 4,02, а сапфиръ = 3,99; въ статьѣ г. Жаныкова (по Schubarth's Sammlung physikalischer Tabellen, Berlin, 1849), рубинъ = 3,99 и 4,28, сапфиръ = 4,83. Тоже самое относительно другихъ камней.

²⁾ *Al-Khāzini: Book of the Balance of Wisdom, an Arabic work on the water-balance, p. 82—85.*

жилъ, какъ извѣстно, въ XI вѣкѣ. Въ статьѣ своей «Histoire naturelle chez les Arabes (Journal Asiat. 1858, T. XI, p. 379—406) г. Клеманъ-Мюле заимствуетъ эти данныя не прямо изъ Албируни, а изъ известной книги *Аини-Акбери* آين اکبری «Учрежденія Акбера», написанной въ XVI вѣкѣ.

Не мѣшаетъ намъ въ краткихъ словахъ познакомиться со взглядомъ восточныхъ писателей на минералогію вообще и на образованіе драгоценныхъ камней въ особенности, такъ какъ эти мнѣнія господствуютъ на Востокѣ и въ наше время. Къ тому же нашъ авторъ писалъ также вполне подчиняясь этому взгляду. Эти свѣдѣнія мы извлекаемъ изъ приведеннаго выше сочиненія Клемана-Мюле: *Essai sur la minér.* и пр.

Драгоценные камни имѣютъ тѣже начала (*principes élémentaire*), что и металлы. Но эти начала, вслѣдствіе теплоты, сухости, холода, влажности и другихъ причинъ, отклонились отъ первоначальнаго своего направленія и образовали драгоценный камень (دور) вмѣсто метала (فلز). Вотъ почему у нѣкоторыхъ арабскихъ писателей драгоценные камни классифицированы по тѣмъ металламъ, къ образованію которыхъ стремились ихъ первоначальный зародыши.

Такимъ образомъ яхонтъ или корундъ, предназначенный для образованія золота, вслѣдствіе вліянія случайныхъ причинъ въ почвѣ, пластѣ, благодаря дѣйствию солнца, вліянію холода и теплоты, измѣнилъ своему предназначенію и вмѣсто золота образовалъ дра-

гоцѣнный камень ¹⁾. Далѣе, при преобладаніи теплоты и сухости выступаетъ *красный цвѣтъ*, слѣдовательно *корундъ* — *рубинъ*; меньше теплоты: камень получаетъ *жолтый цвѣтъ*, слѣдовательно, *восточный топазъ*. Если теплота умѣренная, яхонтъ вовсе не имѣетъ цвѣта — *бѣлый сапфиръ*. Чрезмѣрная сухость при вліяніи

¹⁾ Впрочемъ Аль-Хазинъ (стр. 62 — 63) не разделяетъ этого мнѣнія. Онъ говоритъ: When the common people hear from natural philosophers that gold is the most equal of bodies, and the one which has attained to perfection of maturity, at the goal of completeness, in respect to equilibrium, they firmly believe that it is something which has gradually come to that perfection by passing through the forms of all (other metallic) bodies, so that its gold-nature was originally lead, afterwards became tin, then brass, then silver, and finally reached the perfection of gold; not knowing that the natural philosophers mean, in saying so, only something like what they mean when they speak of man and attribute to him a completeness and equilibrium in nature and constitution — not that man was once a bull, and was changed into an ass, and afterwards into a horse, and after that into an *ape* (вотъ, поди!), and finally became man. The common people have the same false notion, also, in regard to the species of hyacinth (*корундъ*), and pretend that it is first white, afterwards becomes black, then dusky, then yellow, and at last becomes red, whereupon it has reached perfection; although they have not seen these species together in any one mine. Moreover, they imagine the red hyacinth (*рубинъ*) to be perfect in weight and specific gravity, as they have found gold to be; whereas we have ascertained that the celestical species (*сапфиръ*) and the white exceed the red in gravity

холода производить *чорный цѣпъ* въ камняхъ. Соединеніе условій, образующихъ цвѣта красный и черныи, производитъ *синій цѣпъ* — *сапфиръ*. Корундъ (*ياقوت*) есть родовое понятіе, подъ которое подходятъ выше названные камни. *Изумрудъ* произошелъ изъ элементовъ, предназначенныхъ образовывать *яхонтъ*; но случайныя вліянія мѣстности, температуры, солнца, вызвали *зеленый цѣпъ*, соединеніе различныхъ оттѣнковъ. Составъ *берилла* тотъ же что у *изумруда*, только измѣненный вліяніемъ физическихъ обстоятельствъ. *Спинель*, *ширконъ*, *горный хрусталь* въ сущности тотъ же корундъ, но ослабленные присутствіемъ бѣлой влажности. Въ такихъ же отношеніяхъ къ корунду находятся: *кошачій глазъ* (*عين البر*), *сердоликъ* (*عقيق*), *ониксъ* (*جزع*) и др. *Мѣдь* служить образовательнымъ элементомъ для *бирюзы*, *лазурика* и *малахита*. *Жельзо* содѣйствовало образованію *магнита*, *аметиста*, *гематита*. *Серебро* было основнымъ началомъ для *нефрита* и *ясписа*, а *свинцъ* основаніемъ для происхожденія *обсидіана* (*سبع*). *Алмазъ* также происходитъ отъ началъ золота. Къ нему же относится *наждакъ*. *Безоаръ*, какъ ископаемый такъ и животный, совсѣмъ инаго происхожденія. *Кораллъ* — морское растеніе, а *талькъ* падаетъ въ видѣ росы или манны, и пр.

Къ сожалѣнію мы мало знакомы со взглядомъ Кигайцевъ на этотъ предметъ. Я могу указать только на статью *Фицмайера* (*Phizmaier, Beiträge zur Geschichte*

der Edelsteine und des Goldes), помещенную въ Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, t. LVIII, 1868, heft I bis III, стр. 181 — 256. Впрочемъ, изъ нея можно извлечь весьма мало, такъ какъ она говоритъ не о самыхъ камняхъ, а о вещахъ, и даже постройкахъ, сдѣланныхъ изъ этихъ камней китайскими императорами. Кромѣ того, за исключеніемъ коралла, черепахи, раковинъ, янтаря, агата, лазурика, хрусталя, остальные названія намъ вовсе непонятны: драгоценные камни въ родѣ Sī-sī, Yü-khi, Lang-kan, Ho-tsi, Min, Mō-nan, Mei-kuei и пр.

Въ статьѣ нашей кораллъ, жемчугъ, янтарь, безоаръ и др. весьма часто трактуются безразлично, какъ камни. Самый характеръ нашей статьи дѣлаетъ подобныя отступленія отъ принятыхъ наукою положеній неизбежными.

СОЧИНЕНИЯ,

которые я пользовался при составлении
настоящей статьи.

1. **Dr. R. Blum**, Taschenbuch der Edelsteinkunde für Mineralogen, Techniker, Künstler und Liebhaber der Edelsteine. Stuttgart. 1832.
2. **K. E. Kluge**, Handbuch der Edelsteinkunde für Mineralogen, Steinschneider und Juweliere. Leipzig. 1860.
3. **C. W. King**, The natural History, ancient and modern, of precious stones and gems, and of the precious metals. London. 1865.
4. **M. Babinet**, The Diamond and other precious stones. Translated by J. Stearns, въ Annual Report of the Smithsonian Institution, p. 333 — 363. Washington. 1871.
5. **Muhammed Ben-Mansur**, Auszüge aus dem persischen Werke جواهر نامه, das Buch der Edelsteine, übersetzt von Jos. v. Hammer. Въ Fundgruben des Orients, VI B. стр. 126 — 142.

6. **Clément-Mullet**, Recherches sur l'histoire naturelle et la physique chez les Arabes. Journ. Asiatique, V sér. T. XI, 1858, p. 379 — 406.
 7. **Clément - Mullet**, Essai sur la minéralogie arabe. Journ. Asiatique, VI sér. T. XI, 1868, p. 5 — 109 — 502.
 8. **N. Khanikoff**, Analysis and extracts of Book of the Balance of Wisdom, an arabic work on the water-balance, written by Al-khâzini in the twelfth century. Bz Journal of the American Oriental Society, VI Vol. N. I. New Haven, 1859. p. 1 — 128.
 9. **C. Plini Secundi**, Naturalis Historiae libri XXXII — XXXVII, Vol. V, Hamburgi et Gothae, 1851. Recensuit J. Sillig.
 10. **В. Еремѣва**, Словари техническихъ терминовъ, названій и выраженій, французско-русскій и нѣмецко-русскій. Спб. 1835 и 1839.
 11. **J. B. Tavernier**, Les six voyages en Turquie, en Perse et aux Indes. Paris. 1678.
 12. **Chev. Chardin**, Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient. Amsterdam. 1785; и другія.
- Словари:** Булмерса, Казимірскаго, Ганджери, Будагова и др.

In bunten Bildern wenig Klarheit,
Viel Irrthum und ein Fünkchen Wahrheit. . .
«Faust».

О названіяхъ драгоцѣнныхъ камней, и объ ихъ свойствахъ, врачебныхъ и симпатическихъ.

1. Алмазь ¹⁾, *الماس* (алмасъ), *الماس*, Diamant.

а. (Лигронъ ²⁾ т. е.) Алмазь бываетъ двухъ родовъ—старый и новый. Старый сортъ лучшій: онъ *нестъ* и рѣжетъ всѣ камни, а самъ не рѣжется, и подобно яхонту и гіацинту (сейланъ?) въ огнѣ не обращается въ извѣсть. Если разбить его на мелкіе или крупныя куски, то эти куски непремѣнно будутъ или треугольныя, или четырехугольныя, или шестиугольныя съ острою вершиною и острыми боками ³⁾. Его раздробляютъ съ помощью свинца слѣдующимъ образомъ: распластавъ свинецъ въ листъ, кладутъ въ него алмазь, и обвернувъ его этимъ листомъ, ставятъ на желѣзную наковальню (*оур/ѣ*) и начинаютъ желѣзнымъ молотомъ ударять въ свинецъ, въ которомъ находится алмазь ⁴⁾. Отъ этихъ ударовъ алмазь крошится, но остается въ свинцовомъ листѣ и не разлетается въ разныя стороны, такъ какъ тягучесть ⁵⁾ (мягкость) свинца не по-

зволяетъ ему разбрасываться. Освободивъ отъ свинца раздробленный алмазь, употребляютъ его въ дѣло. Въ случаѣ недостатка въ свинцѣ, алмазь кладется въ воскъ и обвертывается бумагой въ 12 слоевъ, послѣ чего ударами молотка раздробляютъ его. Чтобъ достать въ чистотѣ и безъ потери крошеный алмазь, всю эту массу бросаютъ въ горячую-воду: воскъ таетъ, бумага всплываетъ на поверхность воды, а раздробленный алмазь садится на дно сосуда. Доставъ его оттуда, толкутъ въ стальной алмазной ступкѣ, и уже послѣ того употребляютъ въ дѣло. Этимъ толченымъ алмазомъ ювелиры (*ḡwḡwḡḡḡḡ*) шлифуютъ дорогіе и крупные алмазы. Имѣть при себѣ алмазь — приносить счастье.

Въ «Книгѣ Свойствъ» говорится, что изъ двухъ воюющихъ сторонъ, побѣдительною выйдетъ та, которая владѣетъ болѣе тяжеловѣснымъ алмазомъ ⁶¹. Правда ли это — про то знаетъ Богъ. Женщина, при тяжелыхъ родахъ, легко разрѣшается отъ бремени, если привязать къ ея рукѣ алмазь. Такое же свойство имѣетъ магнитъ (*ḡḡḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡ*), если родильница держитъ его въ лѣвой рукѣ. Это испытано много разъ.

б. Алмазы бываютъ 12 сортовъ и добываются въ двухъ мѣстахъ, лучшіе въ *Темной Странѣ* (*ḡḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡḡ*). Говорятъ, когда Александръ отправился въ Темную Страну, то у подошвы одной горы, подкова его лошади стукнула (*ḡḡḡḡḡḡ?*) обо что-то. Онъ спро-

силъ: что это такое? Мудрецы, бывшіе при немъ, сказали: это алмазь, который происходитъ отъ росы небесной, и потому Аджемы (Персы) называютъ его *худаи* (خدائی) т. е. божественнымъ. Далѣе, они разсказали Александру: за этой горой есть песчаная равнина, полная алмазовъ, но ненаселенная никѣмъ кромѣ птицъ. Александру захотѣлось имѣть этихъ алмазовъ. На это мудрецы ему сказали: «пусть нѣсколь-ко всадниковъ взберутся на вершину горы, взявъ съ собою нѣсколько труповъ животныхъ, которые они должны сбросить въ долину. Въ той долинѣ живетъ много огромныхъ птицъ, которыя съ жадностью бросятся на мертвечину, а алмазы между тѣмъ пристанутъ къ трупамъ. Когда, такимъ образомъ, птицы, захвативъ куски труповъ, взлетятъ на горы, чтобъ спокойно пожрать ихъ, пусть всадники спугнуть этихъ птицъ: птицы улетятъ, а приставшіе къ трупамъ алмазы останутся ⁷⁾». Такъ было сдѣлано, и добыто много алмазовъ. Эти алмазы цѣнятся дорого. Съ тѣхъ поръ людской ноги не было въ томъ краю, и всѣ существующіе въ настоящее время старые алмазы происходятъ оттуда.

Говорятъ, въ Индіи алмазы цѣнятся высоко; но не во всѣхъ странахъ ювелиры цѣнятъ ихъ одинаково дорого. Тѣ алмазы, которые бывали въ огнѣ, лучше новыхъ. У алмаза шесть сторонъ (*Фирф* — грань): какъ его ни повернуть, всегда видны три стороны. Ювелиры говорятъ, что алмазы не бываютъ тяжелѣе 11 каратовъ ⁸⁾. Это неправда: бываютъ они въ 20 и 30 каратовъ, но ювелиры не видали старыхъ алма-

зовъ. Новые алмазы добываются въ Гуджератѣ, Деканѣ, Калбаргѣ, между Магура, Дели, Беджанагара и Джанпура. Они бываютъ въсомъ отъ 30 до 40 каратовъ, и находятся въ землѣ. Люди роютъ глубоко и достаютъ ихъ изъ трещинъ. Въсь въ 5 пшеничныхъ зеренъ называется *манджали* (منجل) ⁹¹.

Алмазы бываютъ 7 цвѣтовъ: леденцоваго, оливковаго, фисташковаго, хрустальнаго, желтаго, краснаго, чернаго. Дороже всѣхъ цвѣта леденцовый и хрустальный. За ними слѣдуютъ: оливковый и фисташковый. Остальные цвѣта (*чшлрѣ*?) уступаютъ этимъ. Каратъ алмаза вѣситъ 5 пшеничныхъ зеренъ. Алмазъ называется царемъ всѣхъ драгоценныхъ камней. Въ Калбаргѣ можно купить двухъ-каратный алмазъ цвѣта леденцоваго или хрустальнаго, прекрасной воды и безъ пятенъ, за 2 флорина и можно продать его Франкамъ за 40 флориновъ, а на охотника (*гл-гилшр* مشتري) еще дороже. Кромѣ Франковъ никто не умѣетъ сверлить алмазъ послѣ шлифовки. Шлифованный алмазъ въ 4 карата слѣдуетъ продавать за 10,000 *отмани*. Франки въ Алеппо говорятъ: хотя алмазъ есть царь всѣхъ драгоценныхъ камней, но безъ шлифовки никуда не годится, потому что въ сыромъ видѣ въ немъ бываютъ примѣси, которыхъ часто нельзя замѣтить до шлифовки.

Что касается свойствъ алмаза, то онъ сгоняетъ съ лица *пестрый цвѣтъ* (*шшшшшшшш*?). Носящій алмазь бываетъ угоденъ царямъ; слова его уважаются; зла не боится; не будетъ страдать болью желудка и бо-

лѣзною *φβρζιφωδ* (?); не теряетъ памяти и всегда бываетъ веселъ. Если алмазъ истолочь на камнѣ въ порошокъ и дать человѣку принять внутрь, то онъ подобно яду причинить ему смерть.

Примѣчанія

1) Названіе алмазъ *الماس*, полагаютъ, происходитъ отъ слова *adamas* — *неодолимый*, которымъ Греки хотѣли выразить высшую степень его твердости. Но можно полагать также, что греческое названіе произошло отъ древневосточнаго названія, которое сохранилось въ арабской формѣ. Мы не можемъ согласиться съ Розенмюллеромъ (*Biblisches. Naturg.* 45), чтобы слово алмазъ было арабскаго происхожденія, т. е. *ماس* *mas* съ членомъ *ال* *al*, какъ потому что алмазъ не добывался въ Аравіи, такъ и потому что торговое значеніе Арабовъ въ древности было не такъ велико, и слѣд. ихъ названіе не могло распространиться путемъ торговли.

У нашего автора встрѣчается еще другая форма этого слова: *αλμαστ*, алмастъ, тоже что и алмазъ, но у Тейфаши (*Essai sur la minér. arabe.* 75) *الماست*, *almast* — камень, который во всѣхъ отношеніяхъ сходенъ съ изумрудомъ. Алмазъ — самый дорогой и самый рѣдкій изъ минераловъ. Уголь — одна изъ самыхъ обыкновенныхъ вещей, находится въ землѣ въ большомъ количествѣ и занимаетъ собою неизмѣримыя пространства. Алмазъ въ сомѣ въ 25-ти-франковую монету, т. е. въ 125 каратовъ, чистой воды, стоитъ до четырехъ милліоновъ франковъ, а уголь тогоже вѣса не стоитъ почти ничего; а между тѣмъ алмазъ и уголь одно и тоже, или точнѣе: алмазъ есть кристаллизованный уголь. Алмазъ состоитъ изъ чистаго угле-

рода и, какъ въ настоящее время извѣстно, при извѣстной температурѣ окончательно сгараеть, не оставляя по себѣ никакихъ остатковъ. Твердость его — 10, а удѣльный вѣсъ = 3,4 — 3,6. Несмотря на необыкновенную твердость алмаза, его можно истолочь въ стальной ступкѣ. Древнимъ, какъ и въ средніе вѣка, неизвѣстно было искусство гранить алмазъ, который, по ихъ мнѣнію, не могъ быть разбитъ даже молотомъ на наковальнѣ. Только въ половинѣ XV вѣка Людвигъ фанъ Беркенъ открылъ искусство придавать алмазу правильную грань и шлифовать его посредствомъ другаго алмаза и алмазнаго порошка. Только съ этого времени стало возможно придавать алмазу тѣ формы, которыя извѣстны подъ названіями: бриліанта, розы, тафельштейна и пр. Не смотря на то, что алмазъ при граненіи теряетъ почти половину своего вѣса въ сыромъ видѣ, цѣна его отъ этого не уменьшается, а увеличивается. Относительно того что алмазы, по увѣренію нашего автора, достигаютъ вѣса только 30 — 40 каратовъ, слѣдуетъ полагать, что онъ нигдѣ въ виду торговлю, въ которой и въ наше время рѣдко попадаются алмазы выше этого вѣса. Не мѣшаетъ привести имена и вѣсъ крупныхъ алмазовъ, извѣстныхъ въ настоящее время:

1. *Алмазъ Раджи Маттанскаго*, на островѣ Борнео, вѣситъ 367 каратовъ.
2. *Куинуръ*, собственность англійской короны, какъ алмазъ вѣсилъ $186\frac{1}{16}$ каратовъ, граненый въ формѣ бриліанта — только $106\frac{1}{8}$ карат.
3. *Амстердамскій*, въ скиптрѣ Русскаго Императора — $194\frac{3}{4}$ карат.
4. *Шахъ*, также собственность Русскаго Императора, поднесенный принцемъ Хозревъ-Мирзой, вѣситъ 86 каратовъ.
5. *Питъ* или *Регентъ*, собственность французской короны, вѣситъ $136\frac{3}{4}$ карат.
6. *Тосканскій*, чуть-чуть желтоватый, принадлежитъ Австрійскому Императору, вѣситъ $139\frac{1}{2}$ каратовъ.
7. *Санси* — $53\frac{1}{2}$ карата. Всѣ эти алмазы добыты въ Остъ-Индіи. Изъ Бразильскихъ извѣстны:
8. *Южная звезда*, первоначально вѣсившая 254 карата,

нынѣ въ формѣ брилліанта граненая имѣетъ только 125 каратовъ, слѣдовательно утратила при шлифовкѣ болѣе половины своего вѣса. 9. Алмазь португальской короны — 138½ каратовъ. Извѣстный алмазь *Браганца*, найденный въ Бразиліи и находящійся нынѣ въ Португаліи, должно быть бѣлый топазь превосходной воды. Говорятъ онъ вѣситъ 1680 каратовъ или 12½ унцевъ. Изъ цвѣтныхъ алмазовъ назовемъ голубой алмазь члена англійскаго парламента *Gone*, въ 44½ карата. Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти у *Kluge* въ *Handb. der Edelsteinkunde*, 238 — 256.

Хотя алмазы обыкновенно прозрачны и безцвѣтны, однако попадаются экземпляры болѣе или менѣе слабо окрашенные въ цвѣта: желтый, зеленый, красноватый, голубой; встрѣчаются также черные алмазы почти не прозрачные. Черные алмазы съ острова Борнео царапаютъ бѣлые алмазы. *Kluge*, *Handbuch der Edelsteinkunde*.

2) Автору непременно хотѣлось приурочить библейскія названія къ камнямъ своего времени, но неудачно. Всѣ подобныя неудачныя отождествленія автора мы ставимъ въ скобкахъ.

3) *սէրթիզ փէրթիզ* — *سرتيز پرتيز*

4) Бенъ-Мансуръ (132) говоритъ: Auf den Ambos zerbricht der Diamant unter den Hammer nicht, sondern dringt eher in den Ambos ein. Um denselben zu brechen, legt man ihn zwischen Bley, und schlägt mit dem Schlägel auf das Bley, wo er dann zerbricht. Andere umgeben ihn statt Bley's mit Harz oder mit Wachs . . In Indien wo er ausserordentlich gesucht wird, war die Ausfuhr desselben ehemals verboten. См. также: *M. Clément-Mullet*, *Essai sur la minér.* p. 131.

5) Въ текстѣ *սոսանալ թիւն*, соб. *сырость*.

6) Извѣстно, какъ это повѣрье оправдалось на Карлѣ Смѣломъ, который въ походахъ бралъ съ собой всѣ свои драгоценности, особенно алмазы, вѣроятно полагаясь на таин-

ственную силу этихъ блестящихъ камней — предохранять не только отъ болѣзни, но и отъ ранъ. Въ несчастной битвѣ при Нанси, онъ носилъ на себѣ тотъ алмазъ, который теперь носить имя «Санси», вѣсить $53\frac{1}{2}$ карата и оцѣненъ въ 1 миллионъ франковъ. Одинъ швейцарскій солдатъ снялъ съ убитаго герцога этотъ алмазъ и продалъ за безцѣнокъ одному швейцарскому монаху.

7) У Марка Поло (III, сар. XIX) встрѣчается разсказъ о добычѣ алмазовъ въ царствѣ Мутфили. Въ горахъ этого царства добываются алмазы. Во время зимнихъ дождей вода потоками льется съ горъ и скалъ въ долину. По прекращеніи дождей люди выходятъ на поиски алмазовъ и находятъ ихъ въ большомъ количествѣ въ ложбинахъ рѣкъ и потоковъ. . . Въ этихъ горахъ, прорѣзанныхъ глубокими долинами и ущеліями, живетъ множество самыхъ ядовитыхъ змѣй, а рядомъ съ ними бѣлые орлы, которые питаются змѣями. Люди, выходящіе на поиски алмазовъ, запасаются кусками мяса, которые они бросаютъ въ эти ущелія. Орлы бросаются на эти куски и уносятъ ихъ на вершины скалъ съ цѣлью пожрать. Въ это время люди спугиваютъ ихъ и на оставленныхъ кускахъ мяса находятъ много приставшихъ къ нимъ алмазовъ. Другіе отправляются прямо къ гнѣздамъ орловъ, въ пометѣ которыхъ находятъ большое количество алмазовъ. См. The Book of ser Marco Polo, by Jule Vol. II. p. 295 — 298. Эта же ходячая на востокѣ сказка о добываніи алмазовъ разсказана подробно въ собраніи арабскихъ сказокъ 1001 ночи; см. 77 ночь — разсказъ Синдбада-мореходца о приключеніяхъ его 2-го путешествія, въ Tausend und eine Nacht, Deutsch von Max Habicht, Fr. von der Hagen und Carl Schall, Breslau. II Bändch. s. 175, 176. Но раньше всѣхъ эту сказку приводитъ Геродотъ (III, CXI), говоря впрочемъ не объ алмазѣ, а о добываніи корицы Арабами. Точно такой же разсказъ сообщается въ Азбуковникѣ (Сказ. Русск. народа. II, 161) только не объ алмазѣ, а объ *іакинфѣ*.

8) Карать, قيراط (keratou, caroube) равняется 4 гра-
намъ, или 12 зернамъ.

9) Название и значеніе этого вѣса я нашелъ у Тавернье
(II р. 369): mangelin = $1\frac{3}{4}$ de carat, с. а. d. 7 grains.
Въ Голкондѣ и въ Визапурѣ mangelin = $1\frac{3}{8}$ карата, а
въ Гоа — только 5 грамамъ.

2. Яхонтъ ¹⁾ ياقوت (яхутъ), Rubis, Рубинъ;
كاشف (кайцъ).

а. Яхонтъ ²⁾ имѣетъ свойство утолять жажду, если
его положить въ ротъ ³⁾. Если яхонтъ бросить въ рас-
топленное золото, то онъ не только не сгараетъ, но
не теряетъ даже ни своего цвѣта, ни блеска. Гово-
рятъ, что носящій на себѣ яхонтъ бываетъ пріятенъ
людямъ, и что этотъ камень предохраняетъ отъ по-
слѣдствій удара.

б. Карать яхонта вѣситъ 4 пшеничныхъ зерна.
Яхонтъ добывается въ двухъ мѣстахъ ⁴⁾. Старый сортъ
добывается на Цейлонѣ (سبلان — سبلان), островѣ
имѣющемъ 4 фарсанга ширины и 400 фарсанговъ
длины ⁵⁾. На немъ есть гора, называемая Саландиръ-
данъ ⁶⁾, на которую Адамъ вступилъ по выходѣ изъ
Рая. Вслѣдствіе этого, говорятъ, и произошли яхон-
ты, которые нигдѣ болѣе не рождаются. Яхонты быва-
ютъ 4-хъ главныхъ цвѣтовъ: краснаго, синяго, жел-
таго и бѣлаго ⁷⁾.

Красный (собств. восточный яхонтъ, рубинъ, rubis) имѣетъ 7 оттѣнковъ: пурпуровый (𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 — собств. морской), гранатовый, красно-сиреневый (𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠), осадочный (𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 دردی?), винный, укусный, (восточный аметистъ), 𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 (балхи? balais?)

Синій (восточный сапфиръ) бываетъ 5 оттѣнковъ: голубаго небеснаго, цвѣта индиго, приближающагося къ зеленому (сине-фіолетоваго, темно-синяго, оливковаго ⁸⁾).

Желтый (восточный топазъ) имѣетъ 4 оттѣнка: восковой, померанцовый, соломенный, хрустальный ⁹⁾. Этихъ послѣднихъ добывается много, но они не такъ дорого цѣнятся, потому что еще молоды и не успѣли дозрѣть ¹⁰⁾.

Пурпуровый ¹¹⁾ рубинъ хорошей воды, въ 20 полныхъ каратовъ (𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠), стоитъ 2000 флоринновъ. Они попадаютъ только на Цейлонъ; даже въ Хорасанѣ ихъ нѣтъ.

Яхонты синяго цвѣта (сапфиры) оттѣнковъ небеснаго и павлиннаго (𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 тауси) особенно высоко цѣнятся въ Индіи, гдѣ жители носятъ ихъ на поясахъ (𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 — cingulum sericum Vull.). Желтые-же имѣютъ ходъ въ Ширванѣ 𐎠𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 (?). Они очень хороши, но ихъ весьма трудно распознавать, такъ какъ Франки чрезвычайно искусно умѣютъ подкрашивать въ этотъ цвѣтъ обыкновенный горный хрусталь, и только хорошій знатокъ сумѣетъ отличить настоящій желтый яхонтъ отъ поддѣльнаго.

Говорятъ, что въ кошачьей мазѣ попадаетъ яхонтъ

своего рода, а въ *тирмилъ* (? *Þhrgrhl*) — красно-зеленаго цвѣта. Говорятъ также, что и бериллъ (*qшщшр. хшÞл* زبرجل) происходитъ отъ яхонта ¹²⁾.

Яхонтъ добывается въ мѣстахъ влажныхъ. Для этого роютъ довольно глубоко въ песчаномъ мѣстѣ. Иногда выходитъ много камня, бѣлаго и зеленаго, покрытаго блестящими какъ огонь жилками. Ихъ промываютъ и отъ зеленаго цвѣта камней, кажется, что отовсюду течетъ вода ¹³⁾. Цѣна этимъ камнямъ 300 флориновъ. Тѣ камни которые добываются внѣ (*grhlhl*?) цейлонскаго рудника, не имѣютъ особенной цѣны. Они стоятъ въ Арабистанѣ всего 10 флориновъ. Новые рудники яхонта находятся въ заливахъ на берегу Бенгальскаго моря и на островѣ Банкокѣ.

Здѣсь добывается хорошій яхонтъ зеленаго (восточный изумрудъ) и гранатоваго цвѣтовъ, но онъ бываетъ мягокъ и не выдерживаетъ огня. Цейлонскій яхонтъ въ этомъ отношеніи гораздо выше его ¹⁴⁾. Франки не обращаютъ вниманія на твердость и мягкость камней: лишь бы цвѣтъ ихъ былъ хорошъ. Если яхонтъ имѣетъ гранатовый цвѣтъ и хорошую воду, они уже не смотрятъ на то что онъ мягокъ, и даютъ хорошую цѣну.

Примѣчанія

1) *Яхонтами* или *рубиками* принято называть собственно камни краснаго цвѣта изъ породы корунда; а синіе камни той же породы называются *сапфирами*. Удельный вѣсъ корунда = 4,06 — 4,08; твердость = 9. Удельный вѣсъ мы привели по Lawrens Smith (Kluge, 260). Г. Дамуръ, членъ Французской Академіи, даетъ сапфиру 3,99, а рубину 4,02 удѣльнаго вѣса. Essai sur la minér. Ar. 264. Бываютъ и другія разновидности корунда, которыя въ торговлѣ носятъ названія *восточныхъ* топазовъ, изумрудовъ, гіацинтовъ, аметистовъ и пр., между тѣмъ какъ это камни совершенно различныхъ породъ; напр. *топазъ*, желтоватый, золотистаго цвѣта, прозрачный камень, твердость = 8, удѣльный вѣсъ = 3,4 — 3,6; *изумрудъ* темнозеленаго цвѣта, прозрачный камень, твердость = 7,5 — 8, удѣльный вѣсъ = 2,67 — 2,78; *аметистъ* изъ породы кварца, твердость = 7, удѣльный вѣсъ = 2,65 — 2,78 и пр. См. Kluge, Handb. 260

Даже самый восточный рубинъ — *корундъ* слѣдуетъ отличать отъ рубиновъ богемскаго, бразильскаго, balais и другихъ, принадлежащихъ къ породѣ кварца, топаза, спinelя. Лучшіе рубины и сапфиры добываются въ Бирманской имперіи, къ юговостоку отъ Авы, на островѣ Цейлонѣ, въ Бадахшанѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ старинныхъ русскихъ рукописяхъ рубинъ, сапфиръ и восточный топазъ изъ породы корунда, подведены также какъ и на Востокѣ, подъ общее названіе *яхонта*: *яхонты черчатые, лазоревые, желтые*. Въ древней Россіи умѣли также опредѣлять камни по ихъ твердости. Въ Торговой Книгѣ предписывается: «Пытати яхонтъ съ яхонтохъ. А упадетъ кушити камень, и ты яхонтъ пытай яхонтовою трескою. А камень яхонтъ всякимъ цвѣтомъ одна крѣпость; а

будетъ не имѣть коего яхонтова треска, то яхонтъ; а коего хотя мало яхонтова треска имѣть, то не яхонтъ — достоканъ или слуда. А сверхъ своей попытки никому не вѣрять. *Савваитова*: Опис. Стар. Царск. Утвар., въ Зап. Имп. Арх. Общ. 1865, т. XI, стр. 452. Относительно того, что всѣ разновидности корунда носятъ на Востоку название яхонта, говоритъ также Тавернье (II, 373): Ils appellent rubis en ce pays-là toutes les autres pierres de couleur, et ils ne les distinguent que par la couleur même. Ainsi dans le langage de Pegu le saphire est un rubis bleu, l'améthiste un rubis violet, la topase un rubis jaune et ainsi des autres pierres. См. также: Роспись что послѣ Никона осталось всякой казны, въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Арх.; Т. II, стр. 611—613.

Рубинъ во все времена считался на Востоку самымъ дорогимъ камнемъ. Но и на Западѣ онъ цѣнился не менѣе. Reineri сообщаетъ, что Бенвенуто Челлини въ одномъ изъ своихъ трактатовъ говоритъ, что рубинъ, достигшій высшаго совершенства и въ одинъ каратъ вѣсомъ, стоитъ 800 экю, тогда какъ алмазъ того же вѣса и при тѣхъ же условіяхъ не стоитъ болѣе 100 экю.

2) Въ текстѣ: *ܚܫܕ ܥܪܬ ܒܝܗܝܠܐ*. *ܚܫܕ* собств. искра, уголекъ, есть тотъ библейскій камень, которому соотвѣтствуютъ въ другихъ языкахъ: андракъ, *ἀνδράξ*, carbunculus, Karfunkel, означающіе также горящій уголекъ. Подъ словомъ карбункулъ (по фр. escarboucle) древніе разумѣли такъ много различныхъ драгоцѣнныхъ камней краснаго цвѣта, преимущественно рубинъ и гранатъ, что это названіе утратило наконецъ всякое опредѣленное значеніе. См. King: The Nat. Hist. p. 144—152. Итъ сомнѣнія что персидское *якутъ* *ياقوت*, армянское *яхутъ*, *ܝܚܘܬ*, и русское *яхонтъ* одного происхожденія съ греческимъ *ῥάκινθος* и латинскимъ hyacinthus, отъ которыхъ армянское *hakinth* (*ܝܚܝܢܬ*) и русское *яхонтъ* принято назы-

вать не яхонтъ, а другой камень изъ породы циркона, о которомъ см. ниже.

3) When put in the mouth, it is colder than other stones, говоритъ Солпнъ, въ переводѣ Кинга, о гіацинтѣ, подь которымъ онъ, какъ вообще древніе, подразумѣвалъ сапфиръ или рубинъ. См. The natural history of precious stones, etc. p. 195. Замѣчательная холодность сапфира дала поводъ, въ средніе вѣка, приписывать ему свойство охлаждать страсти, и слѣдовательно его могли носить священники и всѣ лица посвятившія себя цѣломудрію, *ibid.* 201. Тоже говоритъ Бенъ-Мансуръ, стр. 130: *lakut ist im Munde kühl; der Lakut erscheint im Feuer weiss, und erlangt, wenn er aus demselben genommen wird, wieder seine vorige Farbe.*

Подъ вліяніемъ сильной теплоты яхонтъ не плавится, но временно измѣняетъ цвѣтъ: при охлажденіи онъ сначала бѣваетъ безцвѣтенъ, черезъ нѣкоторое время дѣлается зеленымъ, наконецъ получаетъ свой красный цвѣтъ. Синій сапфиръ въ теплотѣ теряетъ свой цвѣтъ и въ этомъ видѣ блескомъ своимъ болѣе всѣхъ камней подходитъ подъ шлифованный алмазъ. По увѣренію Тейфаши, огонь не имѣетъ никакого вліянія на яхонтъ и не обращаетъ его въ известъ. *Essai sur la minér.* 46.

4) Въ текстѣ не совѣтъ ясно: *ḡrḡrḡ ḡrḡrḡ* — изъ двухъ веществъ. Ниже объ изумрудахъ говорится — *ḡrḡrḡ ḡrḡrḡ* — тоже самое.

5) По Тейфаши, Цейлонъ имѣетъ въ длину 60 парасагъ и столькоже въ ширину; *loc. cit.*

6) Слѣдуетъ читать: Серандибъ *سرندیب*, какъ называютъ Цейлонъ Абуль-феда и Едриси. Они говорятъ также о горѣ Рахунъ *الراھون*, на которую спустился Адамъ, по выходѣ изъ Рая. Это, по всей вѣроятности, *Pic d'Adam* новѣйшихъ писателей.

7) У Тейфаши p. 32, яхонты раздѣляются также на эти главные 4 цвѣта.

8) Последнихъ трехъ отѣшковъ не доставало въ текстѣ. Мы прибавили ихъ изъ Тейфани, съ которыми нашъ авторъ вполне согласенъ на счетъ отѣшковъ сапфира. См. стр. 37.

9) О бѣломъ яхонтѣ авторъ забылъ упомянуть. Это такъ называемый бѣлый сапфиръ.

10) Чтобы понять выраженіе: *не успѣли дозрѣть*, слѣдуетъ имѣть въ виду что на Востоку, особенно въ Индіи, жители полагаютъ, что цвѣтные камни зрѣютъ въ землѣ; что они сначала бываютъ безцвѣтны и незрѣлы; позже получаютъ постепенно цвѣта желтый, зеленый, синій, и наконецъ — красный — высшую степень зрѣлости.

11) Въ текстѣ *δουλοῦντι ῥωρίῳ ῥοῦ*, т. е. *красный морскаго цвѣта*. Здѣсь слово *морской* имѣетъ, по всей вѣроятности, смыслъ греческаго *θαλασσοπόρφυρος*, *θαλασσοαῖος*, *purpureus*. Нѣсколько ниже *навалиннымъ* мы назвали тотъ цвѣтъ, который въ текстѣ названъ *тауси* (вѣроятно отъ *طائوس* *навалинъ*), и который въ древнихъ русскихъ рукописяхъ называется *таусиннымъ*.

12) Все это мѣсто весьма не ясно и переведено на угадъ.

14) Все описаніе добыванія яхонта не ясно; переданъ возможный смыслъ. Справиться въ текстѣ, приложенномъ въ концѣ статьи.

14) Настоящій рубинъ не теряетъ своего блеска ни при дневномъ, ни при ночномъ освѣщеніи. Чтобы усилить игру рубина, Бабинъ (351) советуетъ направить на него красный лучъ спектра, такъ чтобы другіе лучи на него не падали. Этимъ можно пещытать также чистоту цвѣта камня: подъ всѣми другими лучами онъ дѣлается чернымъ. Точно также можно поступать съ камнями другихъ цвѣтовъ, пропускавая на нихъ только лучи соответственныхъ цвѣтовъ спектра.

3. Цирконъ или Гіацинтъ. *ඔලුව (сейланъ).* *سيلان, Zirkon, Hyacinthe, කර්කෙහන් (karkehan.)*

а. (Сардіонъ т. е.) *Сейланъ*¹⁾, имѣетъ свойство останавливать кровотеченіе изъ носу или изъ другаго мѣста, лишь бы рана была произведена не камнемъ и не желѣзомъ. Онъ, подобно яхонту, въ огнѣ не горитъ и не теряетъ ни цвѣта, ни блеска. Есть также жолтый сейланъ, т. е. *тила* (золотой, д. б. хризолитъ), называемый *пиджади* и топазъ.

Примѣчаніе

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, авторъ сплится библейскія названія приурочить къ камнямъ извѣстнымъ въ его время, и также неудачно. Названіе *сейланъ* указываетъ собственно на мѣсторожденіе камня на островѣ Цейлонъ (*سيلان*). *Цейлонитомъ* называется въ настоящее время другой камень, именно синель, о которомъ мы говоримъ ниже. Здѣсь авторъ имѣетъ въ виду, по всей вѣроятности, благородный цирконъ или гіацинтъ, богатѣйшіе рудники котораго находятся не далеко отъ Матуры на Цейлонѣ. Гіацинтъ, прозрачный камень съ двойнымъ преломленіемъ свѣта. твердость = 7,5, удѣльный вѣсъ = 4,4 — 4,7, не плавится передъ паяльною трубкою. Жители Цейлона продаютъ *желтыя разновидности* циркона за *топазъ*, красные гіацинты за обыкновенныя *рубины*, зеленые за турмалины и пр. Цирконъ отличается отъ граната большимъ блескомъ и вѣсомъ. См. *Kluge: Handbuch. etc. s. 292 — 299.* Clément-Mullet полагаетъ, что восточные писатели, подъ

названіемъ بنفش разумѣють гіацинтъ; но это слово означаетъ *фіолетовый*, по Вуллерсу, color violaceus; следовательно подъ этимъ названіемъ скорѣе можно разумѣть *аметистъ*, другое названіе котораго есть جاست. Мы полагаемъ, что гіацинтъ есть کرکهن, по арм. Կարկեշան, слово которое г. Клеманъ-Мюле переводить черезъ *аметистъ*. См. Essai sur la minér. 55. Встрѣчаемое въ текстѣ *виджади* есть بجادی (*беджади*), гранатъ, о которомъ нашъ авторъ отдѣльно не говоритъ. Въ Торговой книгѣ: *бечеты*. «А бечеты за ламъ не кушите; а бечета знати: къ свѣту въ немъ какъ пузырьки». См. *Саввайтова*: Опис. Стар. Царск. Утв. 453.

Камня съ названіемъ *сейланъ* мы не нашли не только у Бенъ-Мансура и Тейфаша, но также ни въ одномъ лексиконѣ.

4. Хризолитъ, 𐎧𐎠𐎼𐎹𐎶𐎺𐎠 (воскекаръ); тила 𐎧𐎠𐎼𐎹𐎶, Chrysolithe.

а. Хризолитъ ¹⁾ или тила имѣетъ то свойство, что тонкая тряпка, въ которую онъ завернуть, не сгораетъ, если положить на нее горящій уголь. Носящій на себѣ хризолитъ огражденъ отъ испуга ночью, отъ худыхъ сновъ, и, съ помощью Божіей, спасется отъ грозящей опасности.

Примѣчаніе

1) Армянское 𐎧𐎠𐎼𐎹𐎶, 𐎧𐎠𐎼𐎹𐎶𐎺𐎠, какъ и греческое χρυσόλιθος означаетъ золотой камень. Арабское 𐎧𐎠𐎼𐎹𐎶 значить также золото. Въ настоящее время хризолитомъ на-

зывается оливкового цвѣта драгоцѣнный камень, твердость котораго $= 6,5 - 7$, а удѣльный вѣсъ $= 3,3 - 3,5$ съ двойнымъ преломленіемъ лучей. Онъ добывается въ Пегу, въ Цейлонѣ, въ Бразиліи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Нельзя рѣшить, о какомъ камнѣ говоритъ авторъ, такъ какъ въ разные времена разные желтые камни понимались подъ этимъ названіемъ. Плиніи (XXXVII, IX, 42) подъ хризолитомъ разумѣетъ восточный топазъ или желтый корундъ. Авторъ не даетъ намъ никакихъ признаковъ судить о какомъ камнѣ онъ говоритъ, Что же касается до несгораемости тряпки, въ которую завернуть камень, то объ этомъ мнимомъ свойствѣ говорится и у другихъ древнихъ авторовъ только не относительно хризолита, а *іакинtha*. Такъ, Епифаній, епископъ Саламинскій (400 по Р. Х.), въ своемъ «Трактатѣ о 12 камняхъ на ризѣ Первосвященника», разбирая 5 родовъ *іакинtha*, говоритъ, что всѣ сорта этого камня владѣютъ свойствомъ не только не горѣть въ огнѣ, но и гасить огонь, будучи въ него брошены, и даже дѣлать несгораемымъ холстъ, въ который они завернуты. См. King: The Natur. History etc. p. 197—198. Подъ словомъ *іакинth* разумѣли въ то время, какъ извѣстно, сафиръ или сяній корундъ, а восточный топазъ Плинія, какъ мы видѣли выше, есть желтый корундъ.

Точно тоже говорится объ *іакинфѣ* въ Азбуковникѣ (Сказ. Русск. Народ.; II, 161 — 162): «имать же каменіе дѣйство: намещемо на угліе горяще, само не врежется, углія же погашаетъ. Но вземъ кто камень той и обвивъ плащаницею держитъ надъ угліями, то самъ отъ огня сожжетъ руку, плащаница же безъ вреда пребываетъ. Глаголютъ бо яко рождающимъ женамъ изъ потребу есть».

5. Спинель, سپنل (ла.л), Лалъ, لال (сутакъ),
 لال , باخش , Spinelle.

а. (Аметистъ т. е.) Лалъ ¹⁾ подобно яхонту имѣть то свойство, что утоляетъ жажду, какъ только его положить въ ротъ. Если истолочь его и подмѣшать въ лекарственную кашку ²⁾ (معجون), то онъ дѣлаетъ человѣка веселымъ, удаляетъ отъ него тоску и заботы. Примѣшанный къ мази и приложенный къ глазамъ, лалъ укрѣпляетъ зрѣніе и дѣлаетъ человѣка дальноркимъ.

б. Знай, что въ прежнее время не было лаловъ. Въ дни царя Джемшида случилось страшное землетрясеніе, при чемъ погибло много людей. Отъ этого колебанія въ Балашханѣ развалилась одна высокая гора, и въ ней показались лалы. Лучшіе лалы, которые нынѣ встрѣчаются у людей, происходятъ оттуда и нѣтъ ихъ въ другомъ мѣстѣ. Они показываются одинъ только разъ каждыя триста лѣтъ.

Лалы-бываютъ 7-ми цвѣтовъ: краснаго ³⁾ (شیرازی , عصر) гранатаго, огненнаго, укуснаго, виннаго, скорпіоннаго, гороховаго. Лалъ въ 11 полныхъ каратовъ, стоитъ 40 флориновъ. Но если найдется кусокъ въ 3 — 4 карата, краснаго цвѣта, хорошей воды, то каждый каратъ стоитъ 5 флориновъ. Цвѣта гранатовый, огненный и гороховый стоятъ половину противъ краснаго.

Природа лала тепла и суха. Мудрецы говорятъ, что

ношеніе лала предохраняетъ отъ всѣхъ болѣзней, отъ боли въ поясницѣ; ограждаетъ человека отъ худыхъ сновъ и отъ бѣсовъ. Носящій лалъ бываетъ пріятенъ людямъ. При дѣтяхъ его не слѣдуетъ держать. Принятый въ лекарственной кашкѣ, онъ веселитъ человека, придаетъ лицу румяный цвѣтъ, поддерживаетъ желудокъ въ порядкѣ (*Лилиш рибшш?*).

Примѣчанія

1) Аметистъ не есть лалъ. Авторъ въ описаніи имѣетъ въ виду лалъ т. е. спинель, а аметистъ онъ взялъ изъ Библии, желая дать лалу болѣе научное имя. Аметистъ по персидски называется *جاست* — *djamasi*, откуда и явилось у автора сказаніе о Джемшидѣ. Относительно землетрясенія говоритъ также Бенъ-Маусуръ, стр. 133: *Zur Zeit des Chali-phats der Abbasiden borst zu Chaltan durch Erdbeben ein Berg, wo man den sogenannten Laal Bedaschchan's von einem weisen Steine als Mutter umgeben fand. Der Laal hat seinen Zunamen باخش (balchasch, rubis balais) von Bedaschchan, nicht sowohl weil er dorten gegraben als verkauft wird.* Вообще всѣ писатели, описывая Бадахшанъ, говорятъ о богатыхъ спинелевыхъ рудникахъ этой страны. Marco Polo (I, 452) также говоритъ о рудникахъ розовой спинели (*Balasci, Balassi*) въ горѣ Syghinan, въ Бадахшанѣ. Въ *Book of the Balance of Wisdom*, авторъ которой, Ал-Хазни, жилъ въ XII вѣкѣ, также говорится о томъ, что послѣ извѣстнаго землетрясенія въ Бадахшанѣ, въ трещинахъ и щеляхъ горъ стали добывать камни, похожіе на красные яхонты. *Journ. of American Orient. Society. vol. VI. 1859, p. 61.*

Спинель подъ именемъ лала былъ извѣстенъ также въ Россіи въ XVII вѣкѣ. Въ рукописяхъ говорится также о ки-

тайскихъ лалахъ: «да на колпакѣ жъ и на отворотѣхъ 7 лаловъ китайскихъ» Опис. Стар. Царск. Утв. 353. Въ Торговой книгѣ (Зап. Отдѣл. Рус. и Слав. Археолог., Т. I, стр. 124): «Купити лалъ добраго цвѣта въ ползолотника вѣсомъ въ 2 и въ 3 и 4 рубли... А лалы знать при вареникѣ: коли треска не обѣливаетъ его, то лалъ. И берегитесь того, чтобы вамъ венисы за лалъ не продали; а вениса камень красенъ, а цвѣтъ жидокъ у него».

Спинель прозрачный, цвѣтной драгоценный камень; твердость какъ у топаза = 8; удѣльный вѣсъ = 3,5 — 3,8. Въ огнѣ не измѣняется и не плавится, но при охлажденіи сначала теряетъ свой цвѣтъ, но тотчасъ же дѣлается снова краснымъ, и въ этомъ отношеніи отличается отъ рубина, который при охлажденіи изъ безцвѣтнаго дѣлается зеленымъ и послѣ уже получаетъ свой красный цвѣтъ. Лучшіе спинели добываются въ Остѣ-Индіи, въ Бирманской имперіи, на островѣ Цейлонѣ, въ Бадахшанѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы и Америки. Спинель ближе другихъ камней подходитъ къ рубину и въ торговлѣ весьма часто носитъ названіе рубина. Лучшіе сорта: rubis-spinelle, rubis-balais, almandine, rubicelle, goutte de sang, spinelle-vinaigre. За рубинъ-спинель въ 5—7 каратовъ, хорошей воды, платятъ въ Парижѣ отъ 1000 до 1100 фр. Въ инвентарѣ французскихъ королевскихъ сокровищъ 1794 года, 1 рубинъ-спинель въ $56\frac{12}{16}$ каратовъ былъ оцѣненъ въ 50,000 фр.; въ $3\frac{14}{16}$ карат. — въ 300 фр.; 1 рубинъ-balais въ 8 каратовъ — въ 600 фр. и пр.

2) معجون electuarium. У Казимпр. pâte médicinale; électuaire; confitures. Родъ лекарственнаго экстракта.

3) Арабскіе писатели насчитываютъ пять сортовъ спинели: скорпионію цвѣта (العقربى), огненную (الأتشى), гранатовую (النارى), нѣзакъ (النيازكى), цвѣтъ слабѣе предыдущаго), и желтую. Essai sur la minér., p. 111.

6. Изумрудъ ¹⁾, *qāḥḥ-ḥim* (земрухъ), زمرد,
Emeraude, Smaragd.

а. Если передъ змѣей поддержать изумрудъ (*qāḥḥ-ḥim*?) ²⁾, то изъ глазъ ея польется вода и она ослѣпнетъ. Многіе очевидцы по опыту подтверждаютъ этотъ фактъ. Для укрѣпленія зрѣнія (свѣта глазъ) растираютъ хорошо изумрудъ на порфирѣ и смѣшавъ его съ сафраномъ прикладываютъ къ глазамъ. Къ тому, кто носить на себѣ или на пальцѣ изумрудъ, не приближаются вредные и ядовитые гады. Говорятъ также, что этотъ камень полезенъ отъ кроваваго поноса и отъ чернаго кашля, отъ котораго нѣтъ спасенія человѣку. Это испытано.

б. Изумрудъ продается по ратлямъ ³⁾ (*ḥaḥḥ-ḥim*); три пшеничныхъ зерна составляютъ ратль. Знай, что до 1500 года изумрудъ добывался только въ двухъ мѣстахъ. Рудники (старого изумруда) находятся недалеко отъ Египта ⁴⁾. Этого изумруда за флоринъ (?) можно было купить 516 ратлей. Изумрудъ же, который нынѣ въ рукахъ людей, добывается только въ Фрагистанѣ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ его нѣтъ. Онъ бываетъ трехъ цвѣтовъ: укропнаго (*ḥaḥḥ-ḥim* رازيانه), базиликоваго (*ḥaḥḥ-ḥim* ريحاني) и шпинатнаго (*ḥaḥḥ-ḥim* بنجر). Последніе два цвѣта цѣнятся не особенно высоко; но мисхаль укропнаго продается въ Индіи за 200 флориновъ. Гранатовый ⁵⁾ (*ḥaḥḥ-ḥim* رمانی) въ той же цѣнѣ.

Говорять, что характеръ изумруда холоденъ и сухъ. Другіе говорятъ, что онъ предохраняетъ отъ глазныхъ болѣзней, отъ куриной слѣпоты, укрѣпляетъ зрѣніе и дѣлаетъ человѣка, носящаго его, долголѣтнимъ. Говорять также, что изумрудъ — дѣйствительнѣйшее изъ всѣхъ противоядій. Если человѣку, принявшему ядъ, дать два карата изумруда гранатоваго цвѣта съ верблюжьимъ молокомъ, то онъ съ помощью Бога спасется: у него выгонить ядъ съ испариной. Если подержать изумрудъ передъ лицомъ змѣи, то глаза ея ослѣпнуть (раздерутся). Чтобъ исцѣлить человѣка ужаленнаго змѣей или скорпіономъ, слѣдуетъ смѣшать изумрудъ съ розовой водой, заговаривать и прикладывать къ ранкѣ. Носящій этотъ камень освобождается также отъ тоски и ипохондріи.

Примѣчанія

1) Изумрудъ есть собственно разновидность берилла; твердость = 7,5 — 8, удѣльный вѣсъ = 2,67 — 2,76. Онъ былъ извѣстенъ древнимъ: въ развалинахъ Рима, Помпей, Геркуланума и въ гробницахъ египетскихъ находятъ украшенія изъ этого минерала. Плиній (XXXVII sect. 17) говоритъ: *eguntur circa Copton oppidum Thebaidis collibus excavatis*. Французъ Cailland, отправленный египетскими пашей, открылъ древніе рудники изумруда въ горахъ Забара, къ югу отъ Коссенра, на берегу Аравійскаго залива. На всемірной парижской выставкѣ 1867 г. между превосходными изумрудами изъ Ногой Гренады, красовались также прекрасные экземпляры египетскаго изумруда изъ открытых г. Cailland

рудниковъ; см. Ausland, 1869, стр. 431. Въ древности изумрудъ былъ чрезвычайно рѣдокъ. Еще Тавернье (II, 375) и Шарденъ (III, 31 — 32) не вѣрили существованію изумрудовыхъ рудниковъ на востокѣ. Они просто полагали, что изумруды идутъ на азіатскіе рынки изъ Новаго Свѣта черезъ Филиппинскіе острова. Хотя Шардену говорили, что лучшіе изумруды получаютъ изъ Египта, а потому называются *Zemrond mesri, Asvani* (отъ города Asvan, древняя Syena), онъ однако недопускалъ этого факта, зная, что египетскіе рудники съ давнихъ поръ не разрабатывались.

Въ Торговой книгѣ говорится о поддѣлкахъ изумруда: «Почали нынѣ въ изумрудный цвѣтъ дѣлать достаканы джиные, и говорятъ свинцомъ поддѣлываютъ стекло. И вамъ изумрудъ пытать изумрудовою трескою: и будетъ не имѣть его треска, ино то прямой изумрудъ, а имѣть треска, ино то поддѣльное стекло. Въ изумрудѣ дорогомъ, что въ зоркалѣ видѣ челоуѣка».

Подъ словомъ *σμάραγδος* древніе часто разумѣли: зеленый порфиръ, малахитъ, хризопрасъ и пр. Только съ открытіемъ Америки стали чаще попадаться прекрасные экземпляры чистѣйшаго изумруда въ Перу и въ Новой Гренадѣ. Въ 1830 г. открыты изумруды также на Уралѣ. Въ средніе вѣка приписывали изумрудамъ разныя магическія и врачевныя свойства: они укрѣпляли зрѣніе, предохраняли отъ вліянія демоновъ, поддерживали цѣломудріе, останавливали кровотечение, исцѣляли ядовитыя раны и пр. см. Kluge: Handb. 316. Въ статьѣ Clément-Mullet, стр. 78: Les Arabes et les anciens en général ont attribué de grandes propriétés médicales à l'émeraude, surtout à l'émeraude vert-mouche, qui à cause de sa nuance pure fortifie la vue; prise en poudre à une certaine dose, elle est un contre-poison efficace. C'est surtout sur la vipère que cette émeraude agit avec énergie. Non seulement elle la fait fuir, mais elle peut faire sortir ses yeux de leurs cavités. Мендоръ Севильскій, восхваляя зе-

ленный цвѣтъ изумруда, говорить, что граненіе его составляетъ пріятное отдохновеніе для глазъ ювелировъ; а Псел-лосъ прибавляетъ, что изумрудъ приложенный къ тѣлу, исцѣляетъ проказу, а выпитый съ водой, останавливаетъ кровоте-чение.

2) *ψωφίς*, м. б. отъ *صاد* — опускать голову; *صَدَّ* — съ опущенной головой.

3) Ратль, *رَطْلٌ*. У Казимирскаго; *livre; poids, qui varie, selon le pays; 1/2 mapp* *من*. Болѣе точное значеніе его, какъ вѣса для драгоценныхъ камней, встрѣчается у Тавернье (II, 363): *rais est 7/8 de carat, ou 3 1/2 grains*.

4) Въ текстѣ *Ἰσχυρὸς* — близъ Мидін. Я читаю *Ἰσρὺ* *Ἰσρὺ* — близъ Египта, такъ какъ въ Старомъ Свѣтѣ изумрудъ добывался преимущественно въ Египтѣ. Слѣдующее предложеніе въ текстѣ также не ясно.

5) Неизвѣстно, какой оттѣнокъ имѣлъ въ виду авторъ подъ выраженіемъ: *гранатовый, granati*. Это послѣднее выра-женіе употребляется обыкновенно объ оттѣнкѣ краснаго цвѣ-та, но не зеленаго, какъ здѣсь. Тейфаши приводитъ четыре главныхъ оттѣнка изумрудоваго цвѣта, но между ними ни одинъ не намекаетъ на гранатовый цвѣтъ. *Essai sur la minér. 66*.

7. Вериллъ, *ψιψιρδισι* (забарджатъ) *زبرجد, بلور*, *ρῑρρῑ*, *Aqua marina. Beryll*.

(Ясписъ т. е.) *Забарджатъ* ¹⁾, желтовато-зеленаго цвѣта, имѣетъ свойство укрѣплять зрѣніе, если долго на него смотрѣть. Онъ полезенъ противъ проказы; а

истолченный въ порошокъ и введенный въ глазъ, уничтожаетъ глазную чесотку.

Примѣчаніе

1) *Забарджать* вовсе не яспись, а благородный бериллъ, камень одной породы съ изумрудомъ, твердость = 7,5 — 8, удѣльный вѣсъ = 2,67 — 2,76. Онъ добывается во многихъ мѣстахъ Европы, Азии и Америки, но будучи блѣдно-зеленаго цвѣта и не имѣя особаго блеска цѣнится гораздо ниже изумруда. Хорошіе отшлифованные бразильскіе бериллы продаются отъ 400 до 500 фр. за унцъ.

Въ старинныхъ русскихъ рукописяхъ — *заберзаты*: «А камень заберзаты (дешевъ и) дорого его не купать». См. Опис. Стар. Царск. Утв. въ Зап. Имп. Арх. Общ. т. XI, стр. 453.

Европейское названіе берилла заимствовано изъ греческаго βήρυλλος, но неизвѣстно какого происхожденія, хотя многіе думаютъ, что персидское بلور — *билоръ, булуръ* — горный хрусталь, перешедшее въ арабское بلورъ съ значеніемъ берилла, могло дать происхожденіе греческому названію камня.

Въ Азбуконикѣ, напечат. въ Сказ. Русск. Народа. II, стр. 17: «Белиръ, камень вериллосъ, весьма драгъ»...

8. Кошачій глазъ, *اين-ال-يورز* айн-ул-юрръ, عين المر, Oeil de Chat.

(Агатъ т. е.) *Айн-ул-юрръ* ¹⁾ имѣетъ всѣ (магическія) свойства яхонта. Носящій его не подвергается проказѣ,

чесоткѣ и подобнымъ болѣзнямъ; имущество и благосостояніе его не оскудѣваютъ; самъ онъ и слова его пріятны людямъ. Носить его полезно также для увеличенія благоразумія. Владѣющій этимъ камнемъ можетъ пить вино, сколько ему угодно, разумъ никогда не покинетъ его. Говорятъ, —но я этому не вѣрю, — будто вино есть молоко льва (*sic*). Кто пьетъ его съ жадностью, тотъ лишается славы, ума и имущества.

Примѣчаніе

1) Айн-ул-гурръ вовсе не есть агатъ, какъ увѣряетъ нашъ авторъ, а какъ самое названіе на арабскомъ языкѣ ясно указываетъ — *кошачій глазъ*, камень изъ породы кварца, твердость = 7, удѣльный вѣсъ = 2,6. Его обыкновенно шлифуютъ en cabochon, и въ этомъ видѣ онъ особенно блеститъ тѣмъ свѣтомъ, который напоминаетъ блескъ кошачьяго глаза. Лучшіе камни привозятся изъ Малабара и Цейлона. Цейлонскіе камни, величною въ обыкновенный орѣхъ, на самомъ мѣстѣ продаются за 40 — 50 голландскихъ флориновъ. См. *Kluge: Handbuch der Edelsteine* s. 382. Этотъ камень особенно дорого цѣнится въ Индіи. Одинъ житель Газны, голоритъ Тейфаши, рассказывалъ мнѣ, что въ его присутствіи одинъ такой камень былъ проданъ за 700 динаровъ, т. е. за 10,087 фр. *Clément Mullet: Essai sur la minéral.* p. 513.

Легко можетъ быть, что авторъ разумѣетъ здѣсь также *аметистъ* изъ породы кварцовъ, такъ какъ онъ приписываетъ ему свойство охранять человека отъ опьяненія: *ἀνέσθουρος*, — неопьяняющій. Мы уже говорили выше, что аметистъ по персидски называется *djamast*.

Этотъ камень *جست* Буззеръ описываетъ слѣдующимъ образомъ: *gemma vilioris generis, coloris caerulei in rubrum vergentis. Virtutem magicam non inebriandi illi tribuunt, si quis ex poculo, quod ex hac gemma confectum est, vinum haurit etc.* Въ словарѣ П. Беринды: «*Амевисъ*, камень дорогій, яко по-ломень барзо; въ горахъ находится ливійскихъ, на берегахъ морскихъ; ускромляетъ мощность въ нихъ и не допускаетъ того, кто его носить, съ памяти отходить». См. Сказанія Рус. Нар. II, стр. 13.

9. **Кіанитъ**¹⁾, *كِيَانِيْت* нилумъ, *نيلم*, Disthène.

Нилумъ, по арабски *фехамъ* (*فَخَام*). Лучшій сортъ, чистый, снлаго цвѣта, прозрачный, похожій на снній яхонтъ, но вода не играетъ въ немъ, какъ въ яхонтѣ²⁾. Онъ бываетъ въ кускахъ отъ 2 до 3 *мисхаловъ*³⁾ вѣсомъ и не дорогъ.

Примѣчанія

1) Отъ *κίανος* — снній.

2) Я полагаю, что *нилумъ* нашего автора есть *disthène* или *кіанитъ*, такъ какъ признаки *нилума*, какъ нельзя лучше, идутъ къ *кіаниту*. Онъ также бываетъ *снлаго цвѣта*, *прозраченъ* и *продается часто за санфиръ*, но *блескъ у него стеклянный*. Твердость = 5—7; удѣльный вѣсъ = 3,5—3,7. Повѣшенный на шелковникѣ имѣетъ склопность постоянно однимъ и тѣмъ же концомъ обращаться къ сѣверу. *Kluge: Handb. der Edelsteinkunde, s. 357—358.*

У Вуллера: **نيل** — name of a precious stone; a sapphire. **Фехамъ** я не нашелъ у него, а нашелъ **فهار** — genus lapidis pretiosi. **نيل**, nil, значить по персидски *индиго*, а также: color indicus; nomen Fluvii Nili; caeruleus, niger. Имя **нилумъ** было знакомо древнимъ. У Плинія (Hist. Nat, XXXVII, VIII, 35) встрѣчается между зелеными камнями: India et has generat et *nilion* fulgore ab ea distantem hebeti ac brevi... Juba in Aethiopia gigni tradit in litoribus amnis quem Nilum vocamus et inde nomen trahere. См. также *King: The natur. history etc.* p. 196. Надо полагать что въ XVII вѣкѣ этотъ камень назывался въ Россіи **баусъ**. Въ Торговой книгѣ (стр. 124): «А камень **баусъ**, спъ, голубъ, и въ баусъ за яхонтъ не купите; яхонтъ его иметь».

3) **Мисхаль** **مثقال** заключаетъ въ себѣ 6 дангъ; **даниа** **دنك** = 4 тассуджамъ; **тассуджъ** **طسوج** = 2 гранамъ каратымъ, или 4 grains d'orge; следовательно **мисхаль** = 6 дангамъ = 24 тассуджамъ = 96 grains d'orge или гранамъ. См. *Clément-Mullet: Recherches sur l'histoire naturelle et la physique chez les Arabes*, въ *Journal Asiat.* V série, T. XI, p. 387. У того же автора, въ другой статьѣ: *Essai sur la minéral arabe*, 503: Mitskal = 24 karats = 96 ou 72 grains; dinar = 72 grains d'or = 14 fr. Въ время Шардена (III, 125 — 126): **Man** = 5 livres 14 onces. **Ratel** = $\frac{1}{6}$ man. **Derhem** = $\frac{1}{50}$ d'une livre. **Mescal** = $\frac{1}{2}$ derhem. **Dung** = $\frac{1}{6}$ mescal = 8 grains poids de carat. **Grain d'orge** = $\frac{1}{4}$ dung.

10. Горный хрусталь, *чрлор* (ниюрз), بلور, Cristal de roche, *чшдшлх* (ванъ-акнъ; собст. ванскій камень).

а. (Берилъ т. е.) Горный хрусталь ¹⁾ имѣетъ то свойство, что истолченный въ порошокъ и посыпанный на старую рану, излечиваетъ ее; а также счищаетъ винный камень (ржавчину) съ зубовъ. Носящій его предохраняетъ себя отъ худыхъ сновъ и отъ поллудин. Горный хрусталь принимаетъ все цвѣта и окрашивается въ красный, зеленый, желтый и другіе цвѣта ²⁾. Въ огнѣ обращается въ известь (*л хр гшгшрлр?*), и въ такомъ видѣ входитъ въ составъ лекарствъ для леченія глазъ.

Примѣчанія

1) Берилъ (*рл-рлх*) вовсе не горный хрусталь (*чшдшлх*), какъ думаетъ авторъ, котораго ввело въ заблужденіе сходство بلور и بلور. Горный хрусталь, Bergkrystal—прозрачный камень изъ породы кварца, удѣльный вѣсъ котораго = 2,65, а твердость = 7. Слово хрусталь, кристалъ, происходитъ отъ греческаго κρύσταλλος — ледъ.

2) Бенъ-Мансуръ также говоритъ о томъ, что кристалъ можно плавить и окрашивать въ яхонтъ, спинель, изумрудъ и пр. Въ Essai sur la minér. arabe, p. 232, говорится о кристаллѣ: c'est la plus belle des espèces de verre, la plus dure et la plus belle par sa blancheur, la plus brillante. Le cristal de roche admet la couleur du rubis. Le texte d'Aristote ajoute: on le teint de diverses nuances, car il admet très-bien la colo-

ration (artificielle). Плиній (XXXVII, VI, 79) говорить: *Indi et alias quidem gemmas crystallum tinguendo adulterare inveniunt, sed praecipue beryllos*. И въ наше время изъ горнаго хрусталя готовятъ цвѣтные драгоценные камни. Для этого согрѣваютъ хорошіе экземпляры до известной степени и погружаютъ ихъ въ жидкости разнаго цвѣта, отъ чего они получаютъ чрезвычайно яркіе цвѣта требуемаго камня. *Kluge: Handb. 375*. Въ прежнее время горный хрусталь продавался за высокую цѣну, что видно изъ росписи государственныхъ сокровищъ Франціи за 1792 г.; но въ настоящее время цѣна его невысока вслѣдствіе соперничества искусственнаго кристала. Впрочемъ въ послѣднее время, благодаря изысканіямъ Араго, Біо и др. физиковъ, горный хрусталь вслѣдствіе открытій въ законахъ оптики, приобрѣлъ снова важное значеніе. Онъ добывается почти во всѣхъ странахъ Европы и Азіи, но лучшіе экземпляры идутъ изъ Мадагаскара.

11. Кровяная яшма, *lapis* (ясбъ), *یاسب*, *شرفه* Heliotrop.

а. *Яспъ*¹⁾ имѣетъ цвѣтъ зеленаго *фѣрфѣр* (?) и покрытъ множествомъ красныхъ крапинокъ. Его покупаютъ охотно Франки. Онъ въ работѣ твердъ и его вездѣ (добывается) много.

Примѣчаніе

1) Здѣсь, по всей вѣроятности, говорится о гелиотропѣ, известномъ у ювелировъ болѣе подъ именемъ *кровавой яшмы*, у французовъ — *jaspe sanguin*. Онъ изъ породы халцедоновъ,

зеленаго цвѣта, устѣанный красными крапинками, которыя прозрачнѣ зеленой массы. Твердость = 7, удѣльный вѣсъ = 2,5 — 2,6.

Въ Росписи «о каменныхъ» 1682 г. значится: «камень яшма, а въ немъ искра что кровь смѣшалась; купать ихъ въ печаткахъ недорого». См. *Савваитова: Опис. Стар. Русск. Царск. Утв., стр. 455.*

12. Сердолинь, ¹⁾ *كشكش* (ямани), *بنى*, la cornaline.

Ямани, лучший сортъ котораго *كشكش* (сеяли?), бываетъ совершенно прозраченъ, темно-краснаго цвѣта, но встрѣчается и свѣтлѣе, и даже блѣдно-краснаго цвѣта. Никто не видалъ куска тяжелѣе 40 драмовъ. Говорятъ, что онъ предохраняетъ отъ опасности быть раздавленнымъ подъ развалинами дома или стѣны, и никогда, между раздавленными въ подобныхъ случаяхъ, не впали людей, носившихъ ямани. Его охотно покупаютъ Персіане, Османцы и во всей Румеліи (*كشكش*). Обыкновенно вырѣзываютъ на немъ нмя и носятъ въ перстнѣ. Эти камни бываютъ также иногда бѣлаго, желтаго и лиловаго цвѣтовъ; но лучшими считаются темно-краснаго цвѣта, одноцвѣтный и безъ жилокъ. Такой камень, годный для перстня, стоитъ около 2—3-хъ реаловъ.

Примѣчаніе

1) У Вуллеса не встрѣчается камня ямани, *بنى*. У Казинирскаго: *بنى* — originaire du Yémen; *خرزیمى* — Agate,

Pierre dure, rayée de blanc et de noir et à la quelle on attribue beaucoup de vertus (syn. جرع). У Handjéri: عقيق — Agate d'orient.

عقيق, шпѣт — тотъ камень, который слѣдуетъ у насъ за ямани (см. 13), у Вуллера объясняется: *gemma rubra; achates carneolus*; у Казимирскаго: *nom d'une vallée près de Médine et de plusieurs autres localités dans différentes contrées de l'Arabie; cornaline*; tout ornement de couleur rouge que l'on met au cou, etc. Изъ всего сказаннаго выходитъ, что мы имѣемъ передъ собой камень, который по русски называется сердоликъ (отъ *sardonix*), а по фр. *cornaline*, красный халцедонъ, *carneol*, удѣльный вѣсъ = 2,5 — 2,6, твердость = 7. Этотъ камень за свой прекрасный цвѣтъ цѣнится дороже другихъ разновидностей халцедона. За камень, годный для печати, кроваваго цвѣта, платили въ прежнее время въ Европѣ отъ 40 до 50 флор. Нынче онъ дешевле. До насъ дошло отъ древнихъ множество камесей, вырѣзанныхъ на сердоликъ. Объ этомъ же камнѣ говоритъ Бенъ-Мансуръ (135): عقيق добывается въ разныхъ мѣстахъ Емена. Но подъ словомъ عقيق понимаются иногда не одни красныя, но и другія разновидности халцедона: синій, бѣлый, черный, желтый; см. *Essai sur la minér. p. 158 — 159* Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что ямани составляетъ особый сортъ (м. б. лучший) акика, т. е. сердолика.

13. Сердоликъ, шпѣт (акикъ), عقيق.

а. Сердоликъ бываетъ краснаго, свѣтло-краснаго и алаго цвѣтовъ. Лучшій сортъ одноцвѣтный и безъ жилокъ. Онъ стоитъ въ четверо дешевле чѣмъ ямани.

с. Сердоликъ добывается въ трехъ мѣстахъ: въ Еменѣ, въ Гуджератѣ, гдѣ много добывается близъ города Парвача, и въ Калбаргѣ. Лучшій сортъ еменскій. Онъ имѣетъ свойство предохранять отъ козней враговъ, и способствуетъ при родахъ легкому разрѣшенію отъ бремени.

Примѣчаніе

1) См. что говорится о сердоликѣ въ предыдущей 12-й статьѣ.

14. Почечный камень, *kaşid*, (яшма)¹⁾ , *يشم* Jade, Nephrit.

а. Яшма, такъ называется этотъ камень на всѣхъ языкахъ. Лучшій сортъ тотъ, который имѣетъ цвѣтъ бѣлой бумаги; ниже цѣнятся цвѣта мокротный²⁾ и оливковый; еще ниже — черный. Съ жемками всѣ цвѣта не хороши. Бываютъ куски въ 300 драхмъ и болѣе. Они въ уваженіи у Турокъ, а бѣлые особенно цѣнятся въ Персіи. Бѣлый сортъ, называемый *хатаи* добывается въ Кашигарѣ (*kaşgar*), въ индѣйской странѣ. Говорятъ, что этотъ камень предохраняетъ отъ молніи, которая не ударяетъ въ тѣ мѣста, гдѣ находится этотъ камень. Бѣлый (нефритъ) чистый, вѣсомъ

въ 100 драхмъ ³⁾ стоятъ 4 реала; прочіе сорта продаются дешевле.

с. Между Хатаемъ и Чиномъ есть рѣка, которая содержитъ въ себѣ много яшмы. Эти камни бываютъ пяти цвѣтовъ: бѣлаго, цвѣта ольпковаго масла, зеленого, чернаго и укропнаго. Выше всѣхъ цѣнятся яшмы цвѣта ольпковаго масла: то настоящіе драгоценные камни. Въ тѣхъ мѣстахъ не уважаютъ того ⁴⁾, кто не носитъ на себѣ яшмы. Въ годъ добывается его на 500 флориновъ. Ношеніе этого камня полезно противу болѣзни сердцебіенія. Онъ предохраняетъ отъ удара молнии и отъ опасности при землетрясеніяхъ.

Примѣчанія

1) Прежде всего намъ слѣдуетъ согласиться на счетъ названія. *Ясписъ* (ἵασπις, jaspis, یسب) весьма древнее названіе камня, придается въ настоящее время разновидности кварца, твердость = 7, удѣльный вѣсъ = 2,56 — 2,76. Но есть другой камень یشم (отъ него русское слово *яшма*), который у восточныхъ писателей часто смѣшивается съ ясписомъ یسب. По русски геліотропъ, jaspé sanguin, называется, какъ мы видѣли, кровяной яшмой. Въ этой главѣ авторъ имѣетъ въ виду یشم (яшмъ). یشم переводится у Вултера: lapis notus, viridis qui provenit e fluvio کاشغر et ictum fulminis innoxium reddit, eamque ob causam in annulo gestatur. Clément-Mullet (p. 222) переводитъ его черезъ jade

oriental. съ чѣмъ мы должны согласиться. Jade есть нефритъ или почечный камень (отъ νεφρός — почка), твердость = 6—6,5, удѣльный вѣсъ = 2,9 — 3. Онъ добывается въ Китаѣ, Персіи, Новой Зеландіи и въ др. мѣстахъ. Въ древности носили его въ видѣ амулетовъ противъ разныхъ болѣзней. Бенъ-Мансуръ (138) раздѣляетъ яшму на 5 цвѣтовъ: бѣлый, блѣдно-желтый, темно-зеленый, черный прозрачный и пыльного цвѣта. Добывается въ Китаѣ, Кашгарѣ, Керманѣ, Аравіи. Въ Словарѣ Казимирскаго: *يشم jade, sorte de pierre précieuse de couleur verdâtre, qui se trouve dans les montagnes du pays كاشغر et à la quelle on attribue différentes vertus, comme p. ex. celle de garantir des endroits où elle se trouve contre la foudre et contre le feu.*

2) Въ текстѣ: *ܡܫܟܪܬܐ ܒܢܝܡ* — мокрота. У Турокъ есть *بلغمو يشم*, что въ Словарѣ Будагова передается черезъ ониксъ. Это же выраженіе для обозначенія цвѣта камня встрѣчается у Dioscorida (V, 160): *Λίθος ἰασπις, ὁ μὲν τις ἐστὶ σμαραγδίζων, ὁ δὲ χρυσταλλώδης εἰκοὺς φλέγματι.* См. *Essai sur la minér.* p. 229.

3) Драхма, *الدرهم, dirchem*, во время Шардена равнялась двумъ мисхаламъ = 12 дангамъ = 96 гренамъ. (III, 125).

4) Въ текстѣ *ܬܝܫܡܐ ܬܝܬܝܬܐ*, т. е. не дѣлають *اعتبار*, — «уваженія».

15. ОНИКСЪ ¹⁾, *ܬܝܫܐ (джза), جزع, ܬܝܬܝܬܐ, P'опух.*

Джза, по турецки бабагори (*ܡܫܟܪܬܐ ܒܢܝܡ*), заключаетъ въ себѣ всѣ цвѣта. Онъ добывается въ

Еменъ и сбывается Франкамъ. Попадается въ большихъ кускахъ, и по природѣ своей сухъ и твердъ²⁾.

Примѣчанія

1) Ониксъ, отъ греческаго ὄνυχ — ноготь, какъ и армянское *օնիք*, встрѣчается между 12 библейскими камнями. Бенъ-Мансуръ (136) говоритъ: Ониксы бываютъ бѣлые, черные, красные и разноцвѣтные. Ихъ добываютъ въ разныхъ мѣстахъ; но лучшіе идутъ изъ Китая и Аравіи.

Ониксъ есть разновидность халцедона, твердость = 7, удѣльный вѣсъ = 2,6, изъ породы кварцъ-агатовъ, камень съ темными и черными полосами. Въ древности изъ этого камня дѣлали камни и дорогіе сосуды.

2) Арабы также находили, что la nature de l'onyx est sèche et froide. Essai sur la minér. p. 164.

16. Ленточный агатъ, *سليماني* (сеймани), *سليماني*, Band-achat.

Сеймани¹⁾ т. е. слоистый (*مادى*). У него одинъ слой бѣлый, другой черный. Лучшіе цвѣта дяловый (*مادى*) и бѣлый. Онъ очень твердъ въ работѣ. У Франковъ этотъ камень пользуется большимъ уваженіемъ.

Примѣчаніе

1) Я не могъ добиться точнаго значенія этого слова. У Буллера: سليمان — lapis quidam celebr; опух (جزع); но объ ониксѣ мы сейчасъ говорили. Слѣдуетъ полагать, что авторъ имѣлъ въ виду разновидность агата, извѣстную подъ именемъ *ленточнаго агата*, Bandachat. У Ганджері: سليمان — pierre précieuse rouge, cornaline. Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ имѣлъ въ виду другой камень, а не сердоликъ, о которомъ онъ говоритъ ниже. Въ словарь Будагова سليمان тоже передано черезъ сердоликъ.

17. **Кровавиѣъ**, 𐎧𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠, хамахи, خماخ, араб. صندل حديدی, Nāmatite.

Хамахи ¹⁾, т. е. китайское желѣзо (𐎧𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 𐎧𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠), тоже что санк-хадиди (سنگ حديدی), по армянски камень-сунъ (սղակ քար), бываетъ всегда багрянаго цвѣта. Если потереть его объ оселокъ, то даетъ обыкновенно красный слѣдъ, иногда алый, а то лиловый, фіолетовый (𐎧𐎡𐎴𐎧𐎺𐎠 مور) и пурпурный. Но бываетъ также, что окрашиваетъ въ желтый и бѣлый цвѣтъ. Тотъ сортъ, который даетъ на камнѣ красный цвѣтъ, полезенъ противъ опухолей. Для этого нужно потереть его вмѣстѣ съ розовой водой объ оселокъ и жидкость эту прикладывать ко всякаго рода опухолямъ, которая легко излечивается этимъ способомъ.

Прилѣчаніе

1) Mohammed Ben-Mansur, стр. 139: *Chamahān* خامان — man heisst ihn den Eselstein, er ist sehr hart... Gebrochen und auf einem harten Stein gerieben, färbt er roth ab, der schönste ist der schwarzhöhlliche.

Названіе *Khutahan*, по всей вѣроятности произошло отъ آمن — желѣзо. Я, согласно съ Clément-Mullet, принимаю также этотъ камень за гематитъ, родъ краснаго желѣзняка, твердость = 4 — 5; удѣльный вѣсъ = 4,7 — 4,9; цвѣтъ отъ темно-стальнаго до кроваво-краснаго. См. Kluge: Handbuch der Edelst. s. 476. Плинію (XXXVI, XX, 147) было извѣстно 5 родовъ гематита, изъ которыхъ 2-й сортъ, *androdamas*, есть именно тотъ камень, о которомъ говоритъ нашъ авторъ: trahere in se argentum, aes, ferrum; experimentum ejus esse in cote ex lapide basanite; reddere enim sucum sanguineum et esse ad jocineris vitia praecipui remedi. Названіе кровавика, lapis haemacites, вѣроятно дано вслѣдствіе сходства его съ свернувшееся кровью (اِثْرَا — кровь). Древніе Египтяне окрашивали имъ свои памятники, не рѣдко дѣлали изъ него украшенія. Въ наше время кровавикъ идетъ болѣею частью на шлифовку золотыхъ издѣлій.

King (The Nat. Hist. p. 223, 141—142) высказываетъ мнѣніе о происхожденіи европейскаго слова камей (cameo) отъ *Chamahen*. Онъ полагаетъ, что обыкновеніе въ древней Персіи носить этотъ камень съ вырѣзанными на немъ изображеніями, могло дать славѣ *Chamahen* болѣе обширное значеніе: камня съ вырѣзанными фигурами, и въ этомъ смыслѣ это слово могло быть ввезено крестоносцами въ Европу. Ср. что говорится о Cameo, у Diez: Etymolog. Wörterb. der romanisch. Sprach. Bonn. 1869. I Theil. стр. 103 — 104. Составитель Азбукорника (Сказ. Русск. Народ. II. 162) имѣлъ, вѣроятно, этотъ камень въ виду, говоря: Кадмосъ или

бѣлый и круглый и принадлежить къ породѣ перламутра. Одна сторона его выпуклая (قبة *qubba*), а другая — гладкая. На гладкой сторонѣ есть тонкая и черная кайма, похожая на свернувшуюся змѣю. Этотъ камень имѣетъ слѣдующее свойство: ужаленному (أفدش *afdash*?) кладутъ этотъ камень на красное мѣсто, помазавъ его предварительно патокой (لحم *lahm*, عسل *asal* بکزی *bakzi*). Онъ пристанетъ немедленно къ красному мѣсту и не отстанетъ отъ раны въ теченіе 8 дней, доколѣ рана, съ помощью Бога, совершенно не заживетъ.

Примѣчанія

1) Нѣтъ сомнѣнія, что первый изъ этихъ камней есть такъ называемый змѣвикъ, Serpentin. Онъ бываетъ различныхъ цвѣтовъ: краснаго, желтаго, чернаго, сѣваго и др., изкрытый полосами, жилами и пятнами, такъ что дѣйствительно напоминаетъ собою змѣиную шкуру, съ которою ее сравнивали древніе. Твердость = 3—4, удѣльный вѣсъ = 2,5 — 2,7. Kluge, 455.

2) Я никакъ не могъ добиться, о какомъ камнѣ говоритъ авторъ во второй половинѣ этой статьи. У Персовъ есть слово مار مهر *mar mahr*, которое у Вуллерса передано черезъ: lapis qui in occipite serpentum reperitur. Вотъ что говоритъ Тавернье (II, 410) объ этомъ камнѣ: les Indiens disent que la pierre de Serpent se forme sur la tête de certains serpents; mais je croirais plutost... que cette pierre est une composition de quel-

ques drogues. Quoy qu'il en soit elle a une excellente vertu pour tirer tout le venin quand on a esté mordu d'un animal venimeux. Si la partie où c'est faite la morsure n'est pas entamée, il faut y faire une incision afin que le sang en sorte, et lorsque la pierre y a esté appliquée, elle ne tombe point qu'elle n'est tiré tout le venin qui s'amasse autour.

19. Гагаты, *شهاب* (себачъ), *سبح*, себачъ, jais.

а. Себачъ ¹⁾, камень черный, легкій и весьма темный цвѣтомъ, въ водѣ не тонетъ, а всплываетъ на поверхность. Если повѣсить его у колыбели противъ дѣтскаго лица, то онъ имѣетъ свойство придавать синимъ глазамъ ребенка черный цвѣтъ. Доказано опытомъ, что смотрѣніе на этотъ камень укрѣпляетъ зрѣніе.

Примѣчаніе

1) Себачъ, по араб. *سبح*, перс. *شهاب*, *سوح*, обсидіанъ, какъ переводить это слово Clément Mullet, p. 205. По этотъ вулканическій, и шлаковидный камень имѣетъ твердость = 6—7, а удѣльный вѣсъ = 2,3—2,6; слѣдовательно онъ не можетъ всплывать на поверхность воды. У Бенъ Мансура, стр. 139, встрѣчается *شهاب* или *شبق*, безъ сомнѣнія искаженное вмѣсто *سبح*, которое Гаммеръ переводитъ черезъ ein schwar-

zer, leicht zerbrechlicher Stein. Тотъ же Clément Mullet, стр. 207, въ рукои. № 879, встрѣчаетъ такое описаніе *себача*, въ которомъ нельзя не узнать гагатъ, такъ называемый *черный янтарь*, видоизмѣненіе смолистаго лигнита, удѣльный вѣсъ = 1,35. Онъ до того черенъ, что во Франціи вошло въ обыкновеніе о самомъ черномъ предметѣ говорить: *noir comme jais*. Поэтому я перевожу *себачъ* словомъ гагатъ. Много гагату добывается на Кавказѣ, гдѣ онъ называется *ишери*, отъ армянскаго слова *ишери* *գիշեր* — ночь; арабское *سبع* видоизмѣнено изъ персидскаго *شبه*, которое у Вуллерса объясняется такъ: *nomen lapidis cujusdam nigri et splendentis et levitate succino similis*. Это слово происходитъ отъ *شب* — ночь. Арабскіе писатели приписываютъ гагату свойство укрѣплять зрѣніе. Clément Mullet приводитъ нѣсколько подобныхъ цитатъ, изъ которыхъ мы выпишемъ то, что онъ извлекъ изъ сочиненія Ибнъ-Бейтара. *Le Sabadj* est une pierre qu'on tire de l'Inde; elle est d'un noir très-brillant: elle se brise facilement; elle est froide, sèche, utile en collyre; quant l'oeil se repose dessus, la vue prend de la vigueur et de la force. Les miroirs qu'on en fait guérissent de l'affaiblissement de la vue causé par la vieillesse, p. 210.

Гагатъ былъ извѣстенъ древнимъ. У Плинія (XXXVI, XIX, 141): *Gagates lapis nomen habet loci et amnis Gagis Liciae... Niger est, planus, pumicosus, levis, non multum a ligno differens, fragilis, odore si teratur gravis*.

20. Лазурикъ, *լազուրիկ* (лазвардъ), *لازورد*, *գաջազի* (гочазмъ), *Lapis lazuli*.

а. Лазурникъ т. е. *лазвардъ* (*լազուրիկ* — *لازورد*) имѣетъ небесно-голубой цвѣтъ. Лучшій сортъ не имѣетъ жилы и бѣлыхъ пятенъ, въ огнѣ не теряетъ

цвѣта и покрытъ золотистыми крапинами ¹⁾. Брошен-
ный въ острую воду (*Riqshiq* — نيزاب) лазурикъ не-
медленно дѣлается бѣлымъ, какъ снѣгъ. Его охотно
покупаютъ Франки. Лазурикъ попадаетъ часто въ
большихъ кускахъ. Я видѣлъ кусокъ въ 1000 драхмъ.
Въ 1100 году (1652) одинъ камень въ 600 драхмъ
вѣсомъ былъ проданъ въ Алеппо за 15 реаловъ, а
прежде давали за такой кусокъ до 40 реаловъ. Лазу-
рикъ добывается въ странѣ Узбековъ.

с. Рудники лазурика находятся въ Балашханѣ.
Встрѣчаются эти камни также въ Кашѣ, но они под-
дѣльны. Тѣ, которые находятся въ домахъ — всѣ изъ
Каша ²⁾. Въ Шамшагѣ (?) есть темноватый камень,
который пилать на куски и продаютъ за лазурикъ; но
онъ не выдерживаетъ огня. Балашханскій же можетъ
10 дней пробыть въ огнѣ, не теряя цвѣта, такъ какъ
онъ настоящій драгоцѣнный камень. Хорошіе камни
имѣютъ кору, подобную яичной, бѣлую и мягкую. Сто
мисхаловъ такого камня стоитъ 25 флориновъ. Въ сы-
ромъ видѣ онъ бываетъ *qshiqshiq*, такъ что изъ
100 мисхаловъ послѣ промывки остается только 25 ³⁾.
Промыватели получаютъ большую выгоду. Непромы-
тый лазурикъ цѣнится наравнѣ съ кашскимъ. Только
въ огнѣ можно различить балашханскій отъ поддѣль-
наго (*ashiq* — عقیق). Онъ полезенъ для глазъ и подобно
антимонію (*shiqshiq*) держитъ ихъ въ чистотѣ. Лазурикъ
помогаетъ также противъ болѣзни *shiqshiq* и противъ
боли въ поясницѣ.

Примѣчанія

1) Лучшій лазоревый камень, по мѣтнѣ Бенъ-Мансура (стр. 137), добывается въ Бадахшанѣ, въ горахъ *Хатланъ*. Онъ бываетъ съ золотистыми крапинками и безъ нихъ.

2) Кромѣ города Кеша, я нашелъ: *قاش. ناش. قاش* — драгоценный камень, высшій сортъ яшмы, нефритъ, кит. юй. Сл. Будагова.

3) На Востокѣ существовало, и теперь можетъ быть существуетъ обыкновеніе промывать лазурикъ, при чемъ цѣна промытаго камня увеличивалась въ нѣсколько разъ противъ непромытаго. Непромытый камень, способный вмѣщать въ себѣ надписи для печати, продавался за 3 серебряныхъ диргема = около 2 фр., промытый же, изъ котораго была выжата вода — за 1 динаръ = 16 фр. 55 сант. Съ этою цѣлью сперва промывали лазурикъ, обращенный въ порошокъ, выжимали изъ него воду и снова соединяли его въ твердую массу. Промываніе лазурика, говорятъ, состоитъ въ слѣдующемъ: обратить камень въ порошокъ, смѣсить его въ сандаракowej камеди и оставить въ водѣ на три дня. *Essai sur la mirer. p. 514.*

Этотъ камень былъ извѣстенъ древнимъ. У Плинія (*Hist. Nat. XXXVII, 39*) онъ встрѣчается подъ названіемъ сапфира. Долгое время изъ него добывали *ультрамаринъ*, и тогда его унція стоила отъ 5 — 6 лундоровъ. Нынче онъ гораздо дешевле. Передъ паяльной трубкой лазурикъ не плавится, твердость = 5,5, удѣльный вѣсъ = 2,38 — 2,42. Онъ добывается въ разныхъ мѣстахъ Старого и Нового Свѣта, но лучшій идетъ изъ Китая и Бадахшана, гдѣ видѣлъ его еще Марко Поло (II, 150). Названіе *армянскаго камня* дано ему вѣроятно вслѣдствіе того, что армянскіе купцы долгое время занимались его торговлей и доставляли его изъ отдаленныхъ странъ Азіи въ Европу. Впрочемъ извѣстный

сортъ лазурька добывался въ самой Арменіи. Европейское названіе *Lazuli, Lazur, лазурь*, происходитъ, можетъ быть, отъ персидскаго *ладжвурдъ, лазвурдъ, لاژورد*.

21. **Магнитъ** ¹⁾, *մղնադիս* (минадисъ), *مقناطیس*, *ժառանգ*, l'Aimant.

а. Магнитъ, по турецки *мамадусъ* (простонародн.), по армянски *андамантъ*, бываетъ чернаго цвѣта, какъ всѣмъ извѣстно. Ношеніе его помогаетъ противъ болѣзни *ջղաճալ*. Изъ него дѣлаютъ стрѣлку компаса, называемаго по турецки *кибланума* (قبله نما) т. е. указатель юга. Онъ притягиваетъ желѣзо и его называютъ *неподвижной душой*. Если на ночь положить этотъ камень вмѣстѣ съ мечемъ и ножомъ, то утромъ желѣзо этихъ вожей будетъ имъ притянута къ себѣ. Магнитъ вездѣ дешевъ.

Мгнадисъ-фза ²⁾ (*մղնադիսֆզա*—*مقناطیس فضه*) т. е. притягиватель серебра, имѣетъ свойство притягивать серебро. Если въ одной кучкѣ находятся крошки золота, желѣза, мѣди и другихъ металловъ, то этотъ камень изъ всей кучки притянетъ къ себѣ одно серебро такимъ же образомъ какъ магнитъ—желѣзо. Онъ имѣетъ цвѣтъ мѣдной яри и прозраченъ. Онъ весьма рѣдокъ, привозится только изъ Абиссиніи. Индѣйцы цѣнятъ его высоко и называютъ *минадисъ-фза* т. е. магнитъ

серебра, потому что онъ притягиваетъ къ себѣ серебро, какъ жадный и сребролюбивый человѣкъ.

Примѣчанія

1) Магнитъ (отъ греческаго μαγνῆτις) на столько вѣтъ извѣстенъ, что не требуетъ особыхъ поясненій. Слѣдуетъ прибавить, что у древнихъ (μαγνῆτις λίθος, *magues lapis*) и на Востокѣ магнитъ считался камнемъ, и потому встрѣчается во вѣхъ трактатахъ о драгоценныхъ камняхъ. У Французовъ и до сихъ поръ осталось выраженіе: *pierre d'aimant*, отъ *adamas*, ἀδάμας (собств. неодолимый), первоначальное значеніе котораго было—железо, магнитъ, сохранившееся въ армянскомъ *անդաման*. Отъ *adamas* — съ позднѣйшимъ значеніемъ *алмаза*—французы передѣлали *diamant*.

2) Что касается до магнита серебра, то о немъ упоминается также у Бенъ-Мансура (130) который говоритъ о четырехъ родахъ магнитовъ, притягивающихъ железо, золото, серебро и олово. Вотъ что говоритъ Clément-Mullet въ своемъ трактатѣ: *Essai sur la minéralogie arabe*, p. 176: Les Arabes connaissent non seulement l'aimant qui attire le fer, mais ils attribuent encore à diverses autres substances minérales ou pierres la propriété d'attirer spécialement divers corps. Ainsi, nous voyons dans le *Livre des pierres* d'Aristote, et le manuscrit 879, Suppl. ar. citer l'aimant de l'or, ceux de l'argent, du diamant, du plomb, de la chair, des cheveux et des ongles. La science moderne ne connaît plus ces prétendus aimants.

22. Бирюза ¹⁾ *فیروزه* (бирюза), *فیروزه*, *پیروزه*,
la Turquoise, Türkis, Kalait.

а. Бирюза бываетъ трехъ сортовъ: *исхаки*, *нишапури*, *шбабеки*. Лучшій сортъ чистъ и не имѣетъ жилъ. Цвѣтомъ выше всѣхъ цѣнится *исхаки* (*اسحقى*). *Нишапури* бываетъ свѣтлѣе, а *шбабеки* — блѣднѣе, скоро старѣетъ и зеленѣетъ. Говорятъ, кто носитъ на пальцѣ бирюзу, тотъ не чувствуетъ недостатка въ деньгахъ; слова его встрѣчаютъ вниманіе. Но онъ не долженъ слишкомъ полагаться на то, что у него бирюза, и не долженъ произносить неприличныхъ рѣчей. Бирюза въ огнѣ горитъ. Сортъ *исхаки* величиною въ бобъ (*باز*) стоитъ 50 реаловъ, *нишапурскій* стоитъ въ половину, а *шбабекскій* стоитъ всего 2 серебряныхъ драма.

б. Бирюзовые рудники находятся въ четырехъ мѣстахъ: въ *Нишапурѣ*, гдѣ добывается лучшій и болѣе цѣнный сортъ; въ *Ходжентѣ* — и этому цѣна не менѣе 5 флориновъ; третій рудникъ въ *Кирманѣ*, въ деревнѣ *Шаховакъ* (*Шбабекъ?*), но его бирюзы не могутъ равняться съ вышеназванными; четвертый рудникъ въ *Сбирѣ*, бирюзы котораго вовсе не имѣютъ цѣны. Лучшій сортъ добывается въ *Нишапурѣ*. Чистая бирюза въ 20 каратовъ стоитъ до 400 флориновъ. Этотъ камень портится отъ мускуса, сырости, огня и камфоры (*کافور*) ³⁾. Если же берегутъ его отъ этихъ вещей, то цвѣтъ его не блѣднѣетъ. Ювелиры говорятъ, что бирюза лучше всѣхъ камней и много

имѣть свойствъ: Кто носить бирюзу, тотъ не увидитъ царскихъ *ruelles* (?); если съ утра посмотрѣть на бирюзу, то въ теченіе цѣлаго дня человѣкъ освобождается отъ заботъ; носящій бирюзу будетъ долго жить въ благоденствіи и не будетъ видѣть худыхъ сновъ. Бирюза помогаетъ также противъ глазныхъ болѣзней.

Примѣчанія

1) Въ торговлѣ существуетъ два сорта бирюзы: 1) минеральный и 2) ископаемый или костяной, органическаго происхожденія. Этотъ сортъ, который Французы называютъ *turquoise de nouvelle roche*—не что иное, какъ мѣдью окрашенные зубы допотопныхъ животныхъ, мастодоновъ и др. Объ этомъ сортѣ мы не станемъ распространяться. Намъ занимаетъ, въ настоящее время, минеральная бирюза, *turquoise de vieille roche*, бирюза *par excellence*, настоящій драгоцѣнный камень, всѣмъ извѣстный и всѣмъ любимый, цвѣта небесно-голубаго, нѣчто въ родѣ натуральной эмали, твердость = 6, удѣльный вѣсъ = 2,12 — 2,8. Лучшая бирюза добывается въ сѣверномъ Хорасанѣ между Нишапуромъ и Мешгедомъ. Отсюда идетъ большая часть бирюзы, встрѣчающаяся въ торговлѣ. На всемірной парижской выставкѣ 1864 г. выставлена была коллекція прекрасной бирюзы, добытая въ рудникахъ Аравійскихъ. Эти рудники находятся на берегу Чермнаго Моря, въ 5 дняхъ разстоянія отъ Синайскаго полуострова. Въ 1865 г. г. Петито описалъ эти рудники, которые разрабатывались въ глубокой древности, такъ какъ стѣны ихъ покрыты и до сихъ поръ египетскими барельефами и

гieroглифами. См. Ausland, 1869, стр. 432. Слухи объ этихъ рудникахъ доходили вѣроятно и до Плинія, который (XXXVII, 33) говоритъ: Sunt qui in Arabia inveniri eas dicant in nidis avium, quas melancoryphos vocant. Вѣроятно изъ этихъ же рудниковъ происходила бирюза, выставленная майоромъ Макдональдомъ на Лондонской всемирной выставкѣ 1851 г. Древніе носили бирюзу какъ амулеты, что видно изъ вещей, находящихся въ городахъ Верхняго и Нижняго Египта. Въ средніе вѣка бирюза цѣнилась очень высоко и рѣдкому камню приписывались свойства болѣе чудесныя: она оберегала отъ опаснаго паденія, примиряла ссорившихся супруговъ, укрѣпляла зрѣніе и пр. II въ наше время носятъ кольца съ цезабудками изъ бирюзы. Такой перстень, полученный изъ любимыхъ рукъ, говорятъ, приносить счастье; а блѣднѣютъ камни, когда сердечное расположеніе даровавшаго уменьшается. На Востокѣ вырѣзываютъ на бирюзѣ разныя изрѣченія изъ Корана, а углубленія наполняютъ золотомъ.

Названіе **فیروزه** и **پیروزه** многіе приводятъ въ связь съ **فیروز** и **پیروز** — **victoriosus** и съ **فیروزی** — **victoria**, **prosperitas**; другіе съ именемъ царя Фируза (Пероза), при которомъ были открыты первые рудники бирюзы. Полагаютъ, что подъ названіемъ **Callaina** у Плинія слѣдуетъ разумѣть бирюзу, откуда и названіе **Kalait** у многихъ минералоговъ.

2) Въ текстѣ непонятное слово **שריפ**.

3) Quae sunt earum pulchriores, говоритъ Плиній о Калаитѣ (XXXVII, 33), **oleo, unguento, etiam mero colorem deperdunt.**

23. Малахитъ ¹⁾, *դեհեֆրանի* (дехне-франни),
 دَفْنِج, Malachite, *դաճաճակ*.

а. Дехне-франни (*دَفْنِجَ فَرَنَك*), по арабски *дехнеч*.
 Если помочить его въ уксуcъ или лимонной кислотѣ и потереть по ювелирному ножу, то онъ оставитъ на этомъ пожѣ золотой или серебряный слѣдъ. Цвѣтъ его зеленый и фисташковый, т. е. мѣстами зеленый, мѣстами фисташковаго цвѣта. Лучшій сортъ тотъ, который при треніи даетъ золотистый цвѣтъ. Онъ входитъ въ составъ глазныхъ лекарствъ. Одинъ мисхаль этого камня стоитъ 3 — 4 реала. Въ огнѣ я его не пробо-
 валъ.

Примѣчаніе

1) Названіе малахитъ происходитъ отъ греческаго *μάλαχτι* — мальва, просвирочная трава, по зеленому цвѣту этого растенія, какъ и армянское *ճըլճաբար* отъ растенія *ճըլճ*, хотя есть другое армянское названіе, встрѣчающееся въ Библии — *դաճաճակ*.

Происхожденіе малахита не похоже на происхожденіе другихъ камней. Онъ есть продуктъ разложенія разныхъ минераловъ, содержащихъ мѣдъ, родъ углероднокислой мѣди, прекраснаго зеленого цвѣта, твердость = 3,5 — 4. Французы называютъ его — *cuivre carbonaté vert*. Изобильнѣйшіе рудники лучшаго малахита находятся на Уралѣ, хотя попадаются и въ другихъ мѣстахъ. Изъ него приготовляются разные

украшенія для лицъ и комнатъ. Въ настоящее время онъ дешевъ и предвидится еще большее паденіе его цѣны, когда желѣзная дорога соединитъ Уралъ съ Европой.

Арабскими писателямъ было извѣстно происхожденіе малахита отъ мѣди. См. *Clément Mullet: Essai sur la minér.* etc. p. 185 — 191. Встрѣчающееся у восточныхъ писателей *افرندي*, означающее лучший сортъ малахита, авторъ *Essai etc.* старается объяснить черезъ *افرنجی* европейскій. Это предположеніе его подтверждается нашимъ авторомъ, который малахитъ называетъ *دعنه فرنکی*.

24. Коралль ¹⁾, *دفرجانب* (мерджанъ), *مرجان*, *دفرجانب*, *بستر*, *Coralium*, *le Corail*.

а. Коралль (*دفرجانب* — *مرجان*) ²⁾ по армянски бустъ (*բուստ*). Лучшій сортъ темно-краснаго цвѣта, но бываетъ розоваго и бѣлаго цвѣта. Онъ растетъ въ морѣ какъ дерево ³⁾. Подобно дереву его точить и дырывать червь (*դեղկերուի*). Въ кислотѣ онъ дѣлается бѣлымъ. Въ огнѣ обращается въ извѣсть и бѣлѣетъ.

б. Коралль добывается въ трехъ мѣстахъ: въ городѣ *Tuse* (Тунисъ ?), въ Магребѣ, гдѣ достаютъ его изъ моря, какъ жемчугъ. Въ морѣ коралль бываетъ мягокъ, но какъ только его вытаскаютъ изъ воды, то начинаетъ твердѣть. Въ Франгистанѣ въ городѣ *Kisa* (?) также добывается коралль. Въ заливахъ Ормузскихъ добывается черный сортъ коралла, называемый *цсрѣ*

(перс. *عشر* — *Asclepias gigantea*). Коралль бѣлаго цвѣта не имѣетъ цѣнности. Красный, неотдѣланный, цѣнится въ Гуджератѣ; полированный-же на Востокѣ цѣнится наравнѣ съ серебромъ. Свойства его: полезенъ противъ забывчивости, противъ трясенія головы, придаетъ крѣпость сердцу. Смѣшанный съ *тумией* — полезенъ для глазъ ⁴⁾

Примѣчанія

1) Благородный коралль (*Isis Nobilis*), о которомъ здѣсь говорится, добывается въ Средиземномъ морѣ, особенно на Африканскомъ его берегу, у Туниса, Алжира, Корсики, гдѣ онъ растетъ между скважинами и трещинами скалъ, иногда на глубинѣ 700 футовъ. Добычей коралла занимаются, главнымъ образомъ, Французы и Итальянцы. Главныя фабрики для приготовленія изъ коралла разныхъ украшеній, находятся въ Ливорно, Генуѣ и Марсели, откуда ежегодно отправляется въ Остъ-Индію и Китай на 4 милл. франковъ. Въ Европѣ высоко цѣнился въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія кораллы темно-краснаго, кроваваго цвѣта. Въ настоящее время въ модѣ розовый цвѣтъ. Впрочемъ расходъ его въ Европѣ, за исключеніемъ можетъ быть Россіи, не великъ. Главная масса его идетъ въ Индію, гдѣ коралль составляетъ любимое украшеніе всѣхъ классовъ, возрастовъ и половъ. Нѣтъ ни одной индѣйской женщины, которая бы не носила коралловыхъ украшеній, а нѣкоторые изъ нихъ предпочитаютъ кораллы даже драгоценнымъ камнямъ: крас-

ный цвѣтъ очень идетъ къ ихъ смуглому лицу. Брамны и факиры носятъ коралловыя четки.

2) Слово *маржанъ* встрѣчается и въ русскомъ языкѣ, конечно какъ заимствованное.

3) По мнѣнію арабскихъ писателей XIII вѣка, кораллъ есть морское растеніе. По выходѣ изъ моря онъ твердѣетъ и дѣлается краснымъ. Въ Европѣ до конца прошлаго столѣтія держались того же мнѣнія, пока изслѣдованія нѣкоторыхъ ученыхъ не доказали, что кораллы суть произведенія морскихъ полиповъ. Бенъ-Мансуръ говоритъ, что кораллы находясь въ водѣ, бываютъ мягки, и твердѣютъ только на воздухѣ, а въ укусу дѣлаются бѣлы и мягки, что лучшіе сорта добываются въ Африканскомъ морѣ, что они чрезвычайно высоко цѣнятся въ Китаѣ и Индіи, гдѣ изъ нихъ приготовляются украшенія для идоловъ. У Плинія (XXXII, cap. XI): *Quantum apud nos Indicis margaritis pretium est, tantum apud Indos curatio...* Forma est fruticis, colos viridis, baccae ejus candidae sub aqua ac molles: exemptae confestim durantur et rubescunt... Auctoritas baccarum ejus non minus Indorum viris quoque pretiosa est quam feminis nostris uniones Indici. Далѣе говоритъ онъ, что жрецы и гадальщики носятъ кораллы какъ амулеты, а врачи индійскіе предписываютъ употребленіе жженого и толченого коралла, какъ дѣйствительнаго средства отъ многихъ болѣзней.

4) *Cinis eorum miscetur oculorum medicamentis. Plin. XXXII, cap. XI.*

25. Жемчугъ ¹⁾, *مارگاريت* (*margarit*), *مر وارید*, la perle.

Жемчугъ ²⁾, какъ всѣмъ извѣстно, бываетъ двухъ сортовъ: португальскій (*مارگاريت*) и ормузскій. Ор-

музскій — лучший сортъ называется *ширинъ* (شیرین — сладкій), бываетъ круглѣе, поверхностью глаже и блестящѣе, съ маленькими дырочками. Португальскій жемчугъ не столь гладокъ и блестящъ и стоитъ въ четверо дешевле противъ ормузскаго *ширинъ*. Жемчугъ въ огнѣ сгараеть и обращается въ известь.

в. Жемчугъ добывается въ трехъ мѣстахъ: на берегу Бахрейна, на одномъ островѣ Кесималака (كشمالاک), недалеко отъ Кадифа (El-Kadif; كاديف), ³⁾ (قزفه, قزف). Лучшій сортъ жемчуга добывается въ этомъ мѣстѣ. Въ Дахтерехъ (داهتره) ⁴⁾ (داهتره) недалеко отъ Бенгала; это послѣднее принадлежитъ казнѣ (?) (قبول منشور — قبول منشور). Крупнаго жемчугу величиною въ одинъ *мисхалъ* и въ полъ-*мисхала* добывается мало, но мелкаго достаютъ много. Третье мѣсто, гдѣ добывается много жемчугу, находится недалеко отъ Египта въ заливахъ *Шаманскаго моря* (?). Жемчужныя устрицы (الصدف), подобно курамъ (الصدف) или рыбамъ, мечутъ сѣмя въ морѣ, отчего происходитъ также перламутръ. Когда въ маѣ идутъ дожди, устрицы выплываютъ на поверхность воды и грѣются, а на ночь снова отправляются въ море. Такъ они дѣлаютъ до 40 дней и тогда только образуются жемчужины. Блестящій (الصدف) или желтый цвѣтъ зависитъ отъ времени года. Гладкій (?) (الصدف — قماش) жемчугъ въ 8 каратовъ стоитъ 80 флориновъ, а бѣлая жемчужина въ одинъ *мисхалъ*, цвѣта камфоры (الصدف — كافور), стоитъ 1500 флориновъ; въ

4 карата стоитъ — 60 флориновъ, а въ 2 карата — 40 флориновъ. Желтый жемчугъ восковаго цвѣта не имѣетъ особой цѣны, и потому, если тебя спросятъ, что стоитъ жемчугъ такого-то вѣса, не назначай никакой цѣны, пока самъ его не увидишь.

Природа жемчуга остра и влажна. Онъ полезенъ противъ ночной слѣпоты и противъ жара въ глазахъ (*шхуу блшлнл*). Толченый и смѣшанный съ уксусомъ онъ сгоняетъ съ лица пестроту.

Примѣчанія

1) Жемчугъ есть собственно родъ нароста въ жемчужной раковинѣ. Этотъ наростъ состоитъ большею частью изъ концентрическихъ слоевъ известковаго вещества, окружающаго случайно попавшій въ раковину предметъ: песчинку, частичку растенія, червячка и пр. Этотъ чуждый предметъ, безыкоя жемчужную устрицу, производитъ въ ней известное выпотѣніе жемчужнаго вещества, которымъ она покрываетъ этотъ предметъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, ~~думаютъ~~ въ настоящее время о происхожденіи жемчуга. Главное, ясно то, что жемчугъ не есть продуктъ правильной жизни, а произведеніе болѣзненнаго состоянія устрицы. Перламутръ состоитъ почти изъ того же известковаго вещества, но онъ гораздо тверже жемчуга и имѣетъ радужные переливы.

Какъ древніе такъ и восточные писатели о происхожденіи жемчуга говорятъ почти тоже, что и нашъ авторъ. La génération de la perle, говоритъ M. Clément-Mullet (стр. 22), suivant les anciens était la conséquence des vapeurs humides ou d'eau pluviale absorbée par l'animal de la coquille au mois

de nisan (аврил) ou bien au temps de l'année où la mer est très-agitée. Ces vapeurs ou cette eau se concretaient dans l'intérieur de l'huître, ce qui donnait ainsi naissance à la perle. Илий, вмѣсто дождевой воды, говорить о поглощаемой жемчужными устрицами рощ, которая производит жемчугъ. La beauté de la perle consiste, говорить Тейфаши (Essai sur la minér. 27) en ce qu'elle soit ronde, d'un bel aspect, luisante, brillante, d'un fort volume avec un trou petit quand elle est percée. См. XXI главу Voyages des Indes, Tavernier: De quelle manière les perles s'engendrent dans les huîtres, comment on les pesche, et en quel temps. Въ Торговой Книгѣ (Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. Т. I, стр. 122): «жемчужныя зерна гурмытскія смотри, чтобы были окатны, и сходчивы, и водою бы были чисты». Кстати, слово бурмицкій происходитъ отъ гурмыцкій, т. е. гормузскій, названіе Персидскаго залива, въ которомъ жемчугъ добывается съ давнихъ временъ.

2) Русское названіе происходитъ отъ татарскаго *ابنجر*, въ діалектическомъ (?) произношеніи *жениджу*, или отъ китайскаго *чжень-джу*. Впрочемъ слово это древнее и читается уже въ Словѣ о полку Игоревѣ. Армянское и персидское названія — происхожденія общаго съ греческимъ: *μαργαρίς*, *μαργαρίτης*.

3) Въ текстѣ не ясно: мы передаемъ смыслъ на угадъ. См. текстъ въ приложеніи. Что за островъ — Кесималака, я не знаю. Малакка у Арабовъ называется *ملاک*. Кесималака, должно быть одинъ изъ Бахрейнскихъ острововъ.

4) Можетъ быть островъ Oyster-Rock на восточномъ берегу Бенгальскаго залива.

26. **Амбра**, *ambir* (амбаръ), *عنبر*, Ambre gris.

с. Хотя амбра не принадлежитъ собственно къ драгоценнымъ камнямъ, но она стоитъ въ ряду ихъ по своей цѣнности. Она добывается въ Еменѣ на поверхности моря. Тамъ, въ темной странѣ (*ظلمات*), есть острова, покрытые деревьями. На эти деревья сходятъ нѣчто (*фшбг ирфу*) въ родѣ меда, покрытое постоянно множествомъ мухъ. Съ деревьевъ оно начинаетъ капать и подобно ручью течетъ въ море и покрываетъ его поверхность подобно воску. Море выбрасываетъ его часто на берегъ. Люди на берегу собираютъ его, литровъ по 5 по 10: Разъ какъ-то купцы нашли амбру громадной величины, обратившуюся почти въ камень.

Амбра бываетъ четырехъ сортовъ: шамами, хаш-хаш, табахи и фисташковый. Шамами бываетъ круглый. Если разбить его, то въ изломѣ онъ будетъ походить на сортъ *хашхаш* (маковый?). У сорта *табахи* въ изломѣ также твердо и бѣло. Фисташковая амбра мягка. Шамами слѣдуетъ покупать по 5 флориновъ за 10 мисхаловъ, а въ другомъ мѣстѣ его можно будетъ перепродать за 15 и болѣе флориновъ. Хашхаш если купить за 4 флорина, можно продать за 12. За фисташковый и табахи, заплативъ по 2 флорина, можно выручить 6.

Амбра имѣетъ пріятный запахъ, усладительно дѣй-

ствуешь на мозгъ и разгоняешь меланхолію (*am-qw*). Она полезна въ глазныхъ и головныхъ болѣзняхъ: а также противъ чесотки.

Примѣчаніе

Тавернье рассказываетъ, что мозамбикскіе губернаторы, смѣнявшіеся каждые три года, привозили съ собою въ Гоа амбры на 300,000 *pardos*, а *pardos* равняется 27 *sols*; что въ 1627 году португальскіе моряки нашли на одномъ островѣ, недалеко отъ Малакки, кусокъ амбры, вѣсомъ въ 33 ливра, принявъ его сначала за камень. См. *Voyages des Indes*, ch. XXIII. Слѣдуетъ прибавить, что въ XVII вѣкѣ существовали различныя мнѣнія о происхожденіи амбры. Шарденъ (III, 22) приводитъ пять различныхъ мнѣній, изъ которыхъ одно слѣдующее: *Les gens savants des Indes disent que l'ambre gris est une gomme odoriférante, comme l'encens, la quelle croît en Arabie, et qui étant entraînée dans la mer par les torrents après le temps de pluies, est poussée par les vents et par les courants de Mousson, qui la porte alors vers l'Afrique... jusqu'à sa grande pointe que nous appelons le Cap de Bonne-Esperance, où elle est repoussée par un cours de mer contraire, qui se rencontre dès l'île de Madagascar.* О различныхъ сортахъ амбры мы не нашли никакихъ другихъ свѣдѣній.

27. Везоаръ ¹⁾, *فيلقشور* (панзауръ), *بازهر*, Bezoar.

б. Носить съ собой безоаръ, называемый *пищей жизни* (*ماكول حیات* — *ма-коуль-хайат*), чрезвычайно полезно. Кто въ теченіе недѣли натретъ на камень 6 каратовъ безоара и съѣстъ его, тотъ проживетъ сто двадцать лѣтъ и не будетъ подверженъ болѣзнямъ. Надо ѣсть его смѣшавъ съ розовой водой и такъ ловко, чтобъ не коснуться зубовъ, для которыхъ безоаръ вреденъ. Того, кто носитъ съ собой или ѣстъ безоаръ, не жалитъ ни змѣя, ни скорпионъ; онъ бываетъ храбръ и худой глазъ не дѣйствуетъ на него. Что касается того, гдѣ безоаръ добывается, то недалеко отъ Шираза-есть гора, называемая *Шабанъ-каргъ*. На той горѣ живутъ дикія козы, съ длинными рогами, которыя не ѣдятъ ни какой другой травы кромѣ шабанъ-карской. Въ желудкахъ самцовъ этой козьей породы находится безоаръ. Настоящая *мумія* ²⁾ также добывается въ тѣхъ горахъ, гдѣ въ одной долинѣ она сочтена изъ камней. Въ годъ едва ли накопится ея до 1000 мисхаловъ. Она имѣетъ такое свойство, что излечиваетъ человѣка свалившагося съ высоты и разбившагося (*مفرط*), если дать ему принять ^{1/2} мисхала. То мѣсто принадлежитъ царю. Изъ 100 козловъ едва въ одномъ попадается безоаръ, и такіе козлы бываютъ обыкновенно тощи и длиннороги. Безоаръ находится во внутренностяхъ самцовъ (*خروچ*) и бываетъ мягокъ. Если же положить его въ ротъ, то обращается

въ камень (т. е. твердѣеть). Кусокъ въ 10 мисхаловъ стоитъ 200 флориновъ. въ 2 или 3 мисхала — 15 флориновъ. Есть много безоаровъ поддѣльныхъ. Если хочешь узнать настоящій сортъ, то потри его о камень: если дастъ бѣлый слѣдъ, то безоаръ поддѣльный; если слѣдъ будетъ другаго цвѣта — то настоящій. *փայլազհրի տեղն առ նաւէ տաճրիպան հրովքսէ ՚ի ձեռնդ (?)* ⁸⁾ желтый хорошій сортъ. Если въ огнѣ отъ него ничего не останется кромѣ дыма — то это хорошій сортъ; если же останется земля — то сортъ нехорошій.

с. Козій камень (*հաղարըթս حجر النيس*), т. е. безоаръ, по армянски *противудіе* (*Թուհադեղ*), по свойствамъ своимъ походить на (*զաւադ Թրիաքի*) опиумъ. Вышнимъ своимъ видомъ онъ походить на жолудь. Внутри какъ будто сѣмена. Нѣсколько штукъ ихъ висятъ одни подъ другими. Безоаръ имѣетъ цвѣтъ земли, черный и нѣсколько красноватый. Хорошій сортъ узнается тѣмъ, что если потереть его съ молокомъ о камень, то даетъ красноватый цвѣтъ; если же дастъ зеленый цвѣтъ, то худой сортъ. Его находятъ въ желудкѣ дикихъ козъ, въ странахъ ширванскихъ. О немъ много говорятъ врачи. Составитель этого лечебника говоритъ, что тѣ козы не ѣдятъ ничего кромѣ змѣй (*քան զինչալ ?*). Отъ того эти камни (?) попадаютъ въ желудкахъ дикихъ козъ и потому (?) безоаръ называется высшимъ сортомъ опиума (*Թրիաք փարսի — ترياق فاروق*).

Если при треніи о камень безоаръ дастъ различные цвѣта, то качество его нехорошее. Лучшимъ считается

тотъ сортъ, который при этомъ даетъ изчерна-красноватый цвѣтъ. Въ Сиріи (ܨܡܝܐ) умѣютъ поддѣлывать безоаръ такъ искусно, что съ трудомъ можно отличить его отъ настоящаго. Для того, чтобъ отличить настоящій безоаръ отъ поддѣльнаго, слѣдуетъ раскалить иглоку до красна и воткнуть въ него: если пойдетъ желтый дымъ, то безоаръ настоящій; если же — черный, то камень поддѣланъ. Чтобъ остановить боль, причиненную укушеніемъ змѣи, разбавляютъ безоаръ въ укропной водѣ и прикладываютъ къ ужаленному мѣсту: это помогаетъ. Безоаръ полезенъ вообще противъ всякаго укушенія звѣрей и прекращаетъ злобу (ܩܥܫܪܢܐ ܕܪܝܬܐ ܕܫܡܝܬܐ (?)). Приѣмъ въ 12 ячменныхъ зеренъ полезенъ противъ *худобы* сердца и прибавляетъ силы. Эта порція стоитъ полъ-дана. Кто ежедневно будетъ принимать на полъ-дана, тотъ спасется отъ многихъ опасностей и отравленій. Онъ благотѣльно дѣйствуетъ на горячую натуру, хотя природа безоара также горячая ⁴⁾.

Примѣчанія

1) Европейское названіе Bezoar происходитъ отъ персидскаго *پازهر, بازهر*, собственно: уничтожающій ядъ. У Вулгера: *omne remedium adversus venenum et quo vita servatur, antidotum* (تریاك) et spec. i. q. *اچر التیس* (lapis hirci)

lapis Bezoar. Alia vocis forma بادزهر, فادزهر unde arabica فادزهر.

Безоаръ, какъ лекарственное средство, игралъ важную роль въ медицинѣ восточной и средневѣковой. Различали два сорта безоара—минеральный и животный. Нашъ авторъ говорить о послѣднемъ сортѣ, собственно объ отвердѣлостяхъ, образующихся въ желчномъ пузырьѣ, въ почкахъ и въ другихъ частяхъ животныхъ. О безоарѣ пространно говорить Тейфаша. См. *Essai sur la minéralogie Arabe*, 143 — 150. Тавернье (II, 406 — 409) рассказываетъ о происхожденіи безоара въ желудкахъ дикихъ козъ, питающихся вѣтками кустарника въ Голкондѣ. Онъ самъ приобрѣлъ 6 козъ, имѣвшихъ въ желудкахъ этотъ камень. Безоаръ находится часто и въ желудкахъ коровъ, но самый дорогой сортъ, по его мнѣнію, есть тотъ, который добывается отъ обезьянъ. Шарденъ (III, 19—20) увѣряетъ, что безоаръ, добываемый отъ барановъ на берегу Персидскаго залива, цѣнится гораздо дороже чѣмъ Голкондскій. Онъ говоритъ въ какихъ болѣзняхъ его употребляютъ, и прибавляетъ: *Les médecins orientaux l'ordonnent quand ils ne savent plus qu'ordonner. Les moins habiles et les charlatans l'élèvent jusqu'au ciel; mais au fond, c'est une drogue qui perd de son estime dans l'orient, et qui y sera apparemment décriée avec le temps, comme il me semble qu'elle l'est en Europe.* Далѣе онъ говоритъ о поддѣлкахъ безоара, которыя узнаются разными способами: *le vrai Bézoar est toujours plus léger que le contrefait...; une autre marque encore plus sûre, c'est d'appuyer contre la pierre une alêne rougie au feu; car s'il en sort quelque vapeur, ou si l'alêne y entre, c'est une preuve sûre de falsification, etc.*

Въ признакахъ отличать настоящій безоаръ отъ поддѣльнаго, нашъ авторъ держится мнѣнія совершенно противоположнаго мнѣнію Бенъ-Мансура, который (134) прямо утвер-

ждаетъ, что настоящій животный безоаръ при треніи окрашиваетъ камень въ бѣлый цвѣтъ.

2) Chardin (III, 18): Mumie est une gomme précieuse, qui distille de la roche, dans la Caramanie déserte au païs de Sar, et c'est la meilleure; car on assure que quelque moulu, brisé ou fracassé, qu'un corps humain puisse être, une demi dragme de cette mumie le rétablit en 24 heures... Les roches, dont la vraie mumie distille, appartiennent au roi... etc.

3) Здѣсь одна строка для меня совершенно непонятна.

4) Последнія строки переведены приблизительно.

դանկ, دانك — четвертая
часть дирхема, ربع درهم.

դահթեռեհ (dah tereh)?

եասք Եսբ — кровавая яшма.

եաղութ Եագոտ — яхонтъ.

զէրթի, زيتى — цвѣтъ олив-
коваго масла, ձէթ.

զապարճաթ, زبرجد — бе-
риллъ.

զուհար, زنار — веревка, гай-
танъ, поясъ.

զաֆրան, زعفران — сафранъ.

զուլուհաթ, ظلمت — tenebrae,
неизвѣстная страна.

զէրայ, زيرا — нбо.

զահр, زهر — ядъ.

զլղաւ?

զմրուխտ, زمرد — изумрудъ.

էլմ Էلم — знаніе, умѣніе.

էհտիպար Էտъ — ува-
жать.

բազիանի, رازيام, رازيانہ —
foeniculum, укропъ.

բաթլ, رطل — livre; ratis = $\frac{7}{8}$
de carat, ou $3\frac{1}{2}$ grain.

բրքնակի?

Թարկ, طرک — складка, слѣдъ.

Թիզապ, تيزاب — крѣпкая вод-
ка; virus chemicum aurifa-
bri.

Թութիայ, توتيا — compositio
medicamenti oculis perquam
utilis.

Թրիաք, ترياق — anti-
dotum, opium.

Թրիաք ֆարուխ, ترياق
فاروق — optimae speciei
theriacae.

Թաւուխ, طaus — павлинь,
огонь, небо,

Թիւլայ, تله, طلا — золото.

Թապիաթ, طبيعة — природа,
характеръ, свойство.

Թազաуанտ, تيك بند — поясъ.

Թրаш, تراشیدن — те-
сать, гранить.

Թուրինջ, ترنج — ацельсинъ.

Թարգիւկ, تركيب — поразить,
разбѣить, смѣшать.

Թաիաղի, طباق — flos caeru-
leus et longus.

Բամամ, تام — совершенный.

Թիրմիլ (тирмилъ)?

Ժանկ, زنك — ржавчина.

Խահաղի, ابو اسحاق — лучший сортъ бирюзы.

Լալ, لعل — рубинъ, спинель.

Լаш, لاش — трупъ.

Լаш, لاش — пятно.

Լауар, لاغر — худой, щедушный.

Լазурит, لاجورد — лазурикъ, գոճազ.

Լас, خاص — настоящий, чистый, не смѣшанный.

Լасир, Լасաղ ախաղ, خضر ايلياس اچمس — змѣиный камень.

Լаси, Լасан, Լасан — эматить.

Լаси, Լаси — винный.

Լаси, Լаси — боже-ственный.

Լаси, Լаси, Լаси — خاصه, — природа, свойство; талисманное свойство.

Լас, خام — сырой, незрѣлый.

Լас, Լаси, خشخاش — макъ.

Լаси, Լаси (хуштки)?

Լаси, Լаси — войско.

Լаси, Լаси — گرا — гравировать.

Լаси, Լаси — ках — иногда.

Լаси?

Լаси, Լаси — حجر التيس — (lapis hirci), lapis bezoar.

Լаси, Լаси, Լаси — про-исходить, родиться.

Լаси, Լаси — жизнь.

Լаси, Լаси — گرا — границь-щихъ, шлифовщикъ драго-цѣнныхъ камней.

Լаси, Լаси — баранъ, дикий ба-ранъ.

Լаси, Լаси — куполъ.

Լаси, Լаси — قبول — принимае-мый.

Լаси, Լаси — قيراط — карать; въсѣ 4 грановъ.

Լаси, Լаси — قديم — древнѣй, ста-ринный.

Լаси, Լаси — قیمت — цѣна.

Լаси, Լаси — قماش — гладкій? блестящій?

ղլլանուս, قبلهنا — index
loci quo se preces fusuri con-
vertere debent; компасъ.

ղատիֆ, قننه, قننى — берегъ.
Городъ въ Счастл. Аравіи.

Ճրօրսիւն, جرور — hystrix;
جـ — sexus masculinus.

Ճղահ, جزع — ониксъ.
Ճղիրայ, جزاير множ. — островъ.

Ճիւլայ, جلا — ясность, блескъ.

Ճինարցաւ (?), известная бо-
лезнь.

Ճինադիս, по турецки ճլլա-
տուզ, مقناطيس — маг-
нить.

Ճինադիս ֆղայ, مقناطيس
فضه — магнить серебра.

Ճաղպուլ, مقبول — приня-
тый.

Ճաթուի, ماكول — пища.

Ճատան, معدن — рудникъ,
мина.

Ճաջուն, معجون — экстрактъ,
сиропъ.

Ճարջան, مرجان — кораллъ.

Ճարգարիտ, مرواريد — жем-
чугъ.

Ճովիայ, موميا — мумія.

Ճովի, مومى — восковой.

Ճալուհ, معلوم — известный,
опредѣленный.

Ճալ, مال — имущество.

Ճթղալ, مثقال — вѣсъ; 1½
драхмы; золотникъ.

Ճղրիւլ, مغرب — закатъ солн-
ца; западъ; сѣв. часть Аф-
рики.

Ճուշտարի, مشترى — поку-
патель.

Ճանշուր, منشور — пиленный;
распространенный; diploma
regis patens.

Ճարազ, مرض — болѣзнь.

Ճատայ, معدة — желудокъ.

Ճարղуцруй, مرغوره — кайма,
черта.

Ճանջալի, منجل — вѣсъ.

Ճատանայ, (?)

Ճիլիու, (?)

Ճուղալ, (?)

Ճաւի, ماوى — голубой, не-
беснаго цвѣта.

Ճоп, مور — фіолетовый.

յաշմ, یشم — яшма, неф-
ритъ.

յայեկէր, عين الهر — ко-
шачій глазъ.

յաւմանի, ینى — сердоликъ
еменскій.

յոււնանի, يونانی — грече-
скій? родъ цвѣта.

նողտայ, نقطة — точка, пятно.

նիւլում, نیلم — синій драгоц.
камень; нилумъ.

նաղաշ, نقاش — живописецъ,
рѣщикъ.

նարարի, نبات — леденецъ.

նարараш, ناتراش — негра-
неньй, нерѣзанный.

շամամի, شامه — благоуха-
ніе; маленькая душистая
тыква.

շաւքո, شبکور — nyctalops;
شبکوری — nocturna sae-
citas.

շիրին, شیرین — рѣдкій.

шам, شام — Сирія.

ашур, عَشَر — asclepias gigantea.

պիւր, بلور — горный хру-
сталь.

պիւստի, یجاده — гранатъ.

Lapis exilis سنکزیله rubri-
coloris instar lapidis باقوت
dicti, multo tamen minoris
pretii qui etiam vim attra-
hendi possidet. Vull.

պապагори, باباقوری
باباغوری — агатъ.

պարաբаш, برکه — благопо-
лучіе.

պէքմազ, بکمز — патока.

պաղлаւ, بلغم — мокрота,
флегма.

պаллх, баласъ.

պандуар, بندر — портъ; пор-
товый городъ.

պашах, بسله — горохъ; بسل-
miliun.

պаզаркан, بازارکان — купецъ.

պагг, (пагикъ)?

ընշар, جوهر — драгоцѣнный
камень.

ըншардж, جواهرچی — юве-
лиръ.

ըншашар, جاناور — живот-
ное.

ջենս, جنس, genus, родъ, սալանդիր, سرانديب — Цей-
лонъ.
сортъ.

ռամանի, رمانی — гранато-
вый.

ռանգ, رنگ — цвѣтъ.

ռեհանի, ریحانی — цвѣтъ ба-
зильки.

ռուպ, ربع — четверть, $\frac{1}{4}$.

ռուպ, رب — Rob. Suc des
plantes épaissi par la décoc-
tion.

риал, ريال — испанская мо-
нета, реалъ.

салан, سيلان — Цейлонъ;
гиацинтъ.

сенк-хадиди, سنك حديدى,
Ематпъ.

шашф, صنف — перламутръ.

сѣг, سبع — гагать.

шаджа, سودا — меланхолия,
тоска.

шав, صاف — чистый, проз-
рачный.

шаль, شال — jasminum (?)

шамли, شامق — сумахъ:

шамаш, شامق — порфиръ.

сртиз, سرتيز — острая вершина и
острые борта.

шарин (?)

шасулу, وصله — jonc-
tion, lieu. وصل — пара.

шайи, دائم — всегда.

шаман, دماغ — мозгъ.

шамар, طمر — жила.

шарти, درد — гуща, оса-
докъ; кремотартаръ.

шашлиш, طاغلبش — раз-
бросанный.

шадришан (таджрибанъ)?

шрфу, (тис)?

шер, шер (пер пер)?

шанджар, پادزهر —
шашжар, پادزهر —
безоаръ.

шаджар

шар, پاک — чистый, непо-
рочный.

шаш, قاش — яшма, не-
фритъ.

шан, كان — руднякъ.

քաֆուր, كافور — камфора.

քերչափաժ, (керчапажъ),
болѣзнь?

քարպի?

քապուղ մանչուր?

օւր, اورس — наковальня.

օթմանի, названіе монеты.

ֆէրֆէր, فرفر — птица (?)

ֆառաշ, فراخ — веселый, ра-
достный.

ֆըհադ, فهار — genus lapidis
pretiosi. Vul.

ֆարսանկ, فرسنک — фарсахъ,
мѣра длины.

ֆլորի, فلورى — флоринъ.

ֆառղի, فستقي — цвѣта фи-
сташковаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе и введеніе	I — XXXIX
1. Алмазь	1
2. Яхонтъ, Сапфиръ	9
3. Цирконъ или Гіацинтъ	16
4. Хризолитъ	17
5. Спинель, Лалъ	19
6. Изумрудъ	22
7. Бериллъ	25
8. Кошачій глазъ	26
9. Кіанитъ, Нилумъ	28
10 Горный хрусталь	30
11. Кровяная яшма	31
12 и 13. Сердоликъ	32 и 33
14. Почечный камень	34
15. Ониксъ	36
16. Ленточный агатъ	37
17. Кровавикъ	38
18. Змѣевикъ	40
19. Гагатъ	42
20. Лазурикъ	43
21. Магнитъ	46
22. Бирюза	48
23. Малахитъ	51
24. Коралъ	52
25. Жемчугъ	54
26. Амбра	58
27. Безоаръ	69
Глоссарій	65
Пазванія камней, встрѣчающихся въ статьѣ	72
Армянскій текстъ	74—92

Керобэ Патканов

**ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ, ИХ СВОЙСТВА И
НАЗВАНИЯ ПО ПОНЯТИЯМ АРМЯН В ХУП ВЕКЕ.**

Печатается по решению ученого совета
Армянского географического общества
АН Армянской ССР

Ответственный за выпуск В. Б. Мурадян
Худож. редактор А. Н. Горцакалян
Технич. редактор Р. Х. Геворгян

Книга издана офсетным способом

Изд. 4991 Заказ 247 Тираж 1000
Сдано в производство 16.03.1979 г., подписано
к печати 16.03.1979г., печ. 7,5 л., усл. печ. л.
6,3, изд. 4,33 л., бумага № 1, 84x108 1/32.
Цена 80 коп.

Издательство АН Арм. ССР. 375018, Ереван,
Барекамутян 24г.
Эчмиадзинская типография Издательства
АН Армянской ССР